

ДОРОГА В АД

18+

ВИНОГРАДОВ МАКСИМ

Проводник в Ад

Максим Виноградов

Дорога в Ад

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Виноградов М. В.

Дорога в Ад / М. В. Виноградов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Проводник в Ад)

Привычный уклад жизни Республики рушится, героическое прошлое сталкивается с беспечным будущим. Ирония судьбы в том, что именно легендарный убийца вынужден спасать жизни растерянных сограждан. Срок ледяного заточения истекает, Рихтер возвращается в мир живых. Однако, его тут же берут в оборот, не дав даже как следует опомниться. Хитроумные планы противостоят неоторимой мощи. Ну а у Нергала, как обычно, свой собственный взгляд на события.

© Виноградов М. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава №1. Косвенная агитация	5
Глава №2. Разборки в Дрездене	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Максим Виноградов

Дорога в Ад

Глава №1. Косвенная агитация

Огромная плита вздрогнула, отъезжая в сторону; темный зов прохода пахнул запустением и затхлостью. Свежий воздух рванул внутрь, вытесняя жухлую атмосферу подземелья; вместе с ветром полетели несколько снежинок, вращаясь в беспечном танце.

– Надо же, старикан не наврал! – пренебрежительно ухмыльнулся высокий парень с растрепанными крашенными волосами.

Он стоял ровно напротив двери, так что спертый воздух ударил в лицо, заставив еще больше сморщиться. Поправив распахнутую куртку, парень переступил с ноги на ногу, щеголяя кроссовками и короткими штанами, никак не вязавшимися с морозной погодой.

– Краузе не такое брехло, как ты, – спокойно ответила хрупкая с виду женщина, убирая руку от потайного рычага.

Невысокая, худощавая, заметно подвижная и гибкая, она могла похвастаться идеальной фигурой, хорошо заметной даже через теплый полушубок. Широкий пояс перехватывал узкую талию, тесные брючки сжимали стройные ноги, жесткие полуботинки хорошо защищали от снега и холода. Черные волосы собраны в две длинные косички, красивое лицо дышит жизнью и силой.

– Эйне, милая, к чему эти колкости? – с наглым видом промычал парень, – Разве тебе не хочется стать чуть ближе...

Женщина подошла плавной покачивающейся походкой, с неожиданной легкостью оттеснив высоченного спутника в сторону. Темные глаза на миг сверкнули желтизной, всматриваясь в темноту подземелья.

– Ага, конечно, – небрежно выплюнула она, – Только для этого мне придется зачеркнуть первую цифру своего возраста.

– А мне – своего роста, – парировал мужчина, глядя на красотку сверху вниз.

Эйне повернулась, готовя достойный ответ, но в этот момент из-за поворота горной дороги показался вместительный высокий мехмобиль. Не обращая внимания на опасную близость отвесного обрыва, машина резво взбежала по камням, с лихим заносом остановившись всего лишь за несколько метров до стены.

Колеса только-только замерли, а водительская дверь уже распахнулась, выпуская наружу юношу в нелепых круглых очках и наспех накинутой безрукавке. Не удостоив беседующую парочку даже взглядом, он подскочил с каменной створке, с живым любопытством изучая могучий механизм, приводящий дверь в действие.

– Вот это да! – выдавил малец потрясенно, – Умели же раньше делать! Интересно, на сколько циклов открытия-закрытия рассчитано?

Хлопнув дверьми, из мехмобиля выбрались еще двое.

Стройная, можно даже сказать – худая – блондинка с отрешенным лицом, казавшаяся слегка не от мира сего. Неимоверно симметричное, овальное лицо; бледная кожа, как будто слегка подсвеченная изнутри; мягкие волосы, покрывающие спину до лопаток; взгляд пронзительных голубых глаз, уходящий куда-то далеко или, быть может, глубоко – в самую суть вещей. Несмотря на мороз, девушка не озаботилась ни теплой одеждой, ни зимней обувью. Впрочем, не похоже, чтобы это доставляло хоть какое-то неудобство – она легко прошла по снежному насту, не оставив на поверхности ни единого следа.

Последним из прибывших оказался пожилой мужчина, уже на закате сил, но все еще мощный и не сторбленный. Широкополая шляпа скрывала седую шевелюру; подбородок украшала белая борода; расстегнутая куртка, накинута поверх рубахи, выставляла напоказ две кобуры с рукоятками пулевиков. Жесткий взгляд светился мрачной решимостью и раздражением.

– Георг! – рявкнул мужчина, – Когда ты уже научишься водить так, чтобы при этом не хотелось выплюнуть желудок?

Он смачно выругался, потому что последние слова прозвучали в пустоту. Молодой водитель, не дожидаясь других, зажег переносной фонарь и сноровисто юркнул в темноту подземелья.

– Эйне! – старик устало кивнул в проход, – Присмотри за охламоном...

Черноволая дама моментально сместилась внутрь, не озаботившись освещением. Зрачки женщины налились желтизной, походка стала похожа на шаг хищницы. Миг – и она растворилась во тьме.

Прошло, должно быть, около часа, прежде чем посетители обследовали все закоулки горного убежища. Удалось обнаружить небольшой реактор, все еще хранящий внушительный запас энергии, а значит – повсюду загорелся яркий свет, заработала вентиляция и отопление. Наконец, после тщательного осмотра, команда собралась в главном помещении.

Посреди внушительной комнаты, в специально сработанном углублении стоял громадный куб, сотканный из льда. Лучи ламп переливались на поверхности глыбы, с трудом просвечивая внутренности. И все же, сквозь мутное марево замерзшей воды явно проступал человеческая фигура, остановившаяся в печальной, но в то же время величественной позе.

– Охренеть! – благоговейно прошептал мальчик, скребя ногтем по поверхности льда, – Что это за технология? Древняя алхимия?

– Магия, – поправила блондинка, – Человеческая магия... Сложная, сильная. Я не могу уловить плетение чар. Вижу, что жертву поймали в сеть, заковали на долгие годы.

– Заморозка? – Георг все еще пытался отщипнуть от глыбы хоть маленький кусочек.

– Не совсем... Это не лед в прямом смысле. Скорее, локальная хронокапсуляция.

– Ися, можно попроще? – с зевком выдавил крашенный парень.

Девушка не удостоила его и взглядом, но все же пояснила.

– В ограниченной области пространства остановили время. Когда чары спадут, человек останется таким же, как был много лет назад – не постареет ни на секунду.

– Это похоже на сон? – уточнил мальчик, – Или он находился в сознании все это время?

Блондинка покачала головой с грустной улыбкой.

– На этот вопрос у меня ответа нет, – мягко заметила она.

Зябко пожившись, синеволосый парень подошел к ледышке. Длинная рука протянулась к поверхности, кулак настойчиво постучал по льду.

– Тук-тук! – с издевкой пропел молодой человек, – Просыпайся! Долго нам еще ждать?

Эйне покрутила пальцем у виска. Протянув руку, женщина оттащила мальчика прочь, только потом зыркнув на синеволового.

– В сторону, придурок! – рыкнула она, – Исилиэль, прошу...

Блондинка воздела руки, с изящных ладоней сорвались потоки силы, миглом окутавшие ледяной куб плотным саваном. Несколько мгновений девушка раскачивалась на месте, прикрыв веки, потом тихо выдохнула, прерывая заклятие.

– Ловушка рассчитана на долгий срок, – тихо проговорила она, – Пятьдесят лет...

– Ого! – присвистнул Георг.

– И когда же она откроется? – недовольно буркнул синеволосый, – Что, будем тут сидеть, пока не околеем?

– До посинения, – довольно ухмыльнулась Эйне.

– Очень смешно! – парень пригладил крашеную шевелюру, – А нельзя вскрыть эту ледышку?

– Сломать чары невозможно, я могу лишь немного ускорить и без того неизбежный процесс, – безучастно проговорила Исилиэль.

– Ну так давай, действуй!

Рассеянный взгляд блондинки внезапно сфокусировался на парне, обдав того острой хлесткой насмешкой.

– Уже сделано, – отрезала девушка, отворачиваясь.

Громкий хруст прервал пререкания, по ледяной корке пробежала заметная трещина. За первой последовала вторая, потом еще одна. Поверхность куба быстро покрылась сеткой глубоких разломов, и их число все росло, как и размеры.

Все невольно отступили подальше от крошащейся глыбы, не сводя взглядов с темной фигуры внутри ледяной темницы.

– Уберите стопорные цепи! – старик отдал команду, наблюдая за процессом издалека.

Георг и Эйне сорвали полувековые пломбы, запоры упали, цепи со скрежетом покатались по каменному полу. Звякнул металл, когда удерживающие скобы отошли в сторону, освобождая ледышку из цепких стальных объятий.

Воздух зашипел, прорываясь внутрь трещин; холодный пар окутал прямоугольную глыбу. Наконец, лед не выдержал – с протяжным стонущим грохотом куб разломился пополам, а миг спустя – сложился грудой измельченных осколков. Пыль, пар и ледяная крошка взмыли в воздух белым облаком, не давая разглядеть освободившегося человека.

Сквозь клубы оседающей пыли медленно проступал силуэт бывшего пленника. И теперь в его фигуре не осталось никакой печали или обреченности. Плечи расправились, грудь сделала первый вдох за полсотни лет, глаза сверкнули огнем жизни, ладони сжались в кулаки и вновь расслабились. От человека повеяло явной опасностью и угрозой.

– Эй, мужик, выходи! – весело окликнул синеволосый, – Хорош отдыхать! Пятьдесят лет проспал – хватит! Добро пожаловать в будущее!

Нергал Рихтер шагнул вперед, тяжело скрипнул лед, крошащийся под ногой убийцы. Три осторожных шага вывели мужчину на открытое пространство, жесткий холодный взгляд пробежался по раздетому хлыщу.

– Будущее? – мрачно переспросил освобожденный, – А сейчас что, модно одеваться, как гомики?

Эйне прыснула, Исилиэль тоже не удержалась от улыбки. Георг застыл, как изваяние, глядя на ожившего округлившимися глазами. А вот синеволосого пробрало – показное веселье как ветром сдуло, на физиономии сгустилась злобная гримаса.

– Слушай, дядя, – чеканя каждое слово заговорил он, – Мы тебя, как-никак спасли, а потому не мог бы ты...

– Следи за языком, мальчик, – спокойно прервал его Рихтер, внимательно оглядывая комнату, – Я полвека никого не убивал; ты не представляешь, как руки чешутся...

– И что же ты сде...

Кулак влетел в челюсть парня, в один миг превращая губы в кровавое месиво. Щеголь рухнул на пол, жалобно вскрикнув; кровь разом залила перекошенное лицо; по камню покатались несколько выбитых зубов. Нергал отвернулся, как ни в чем не бывало уставившись на остальных посетителей.

– Зря ты так, – Эйне плавно сместились, закрывая тонким телом вздрогнувшего мальчика, – Не советую продолжать в том же духе!

Лицо женщины немного вытянулось, челюсть слегка выдвинулась вперед, пальцы изогнулись, выпуская бритвенно острые когти. За показной неспешностью движений таилась мощь взведенной пружины.

– Я тебя помню, – в глазах убийцы вспыхнули веселые огоньки, – Рысь? Пума? А – пантера! Как череп, боли не мучают? Пальцы, я вижу, отросли, а вот шрам так до конца и не зажил...

Предостерегающе рыкнув, Эйне слегка повернула голову. По левой стороне, начиная от височной кости и заканчивая затылочной, пролегал едва заметный красный след, идеально ровный и устрашающий. Пожалуй, если бы не этот уродливый шрам, женщину вполне можно было бы назвать красивой. Обворожительной, опасной и – прекрасной.

– Что ж, тем лучше, – пробурчал Рихтер, – Хоть одна ровесница.

Георг ошеломленно перевел взгляд на женщину.

– Эйне, вы что, встречались? – удивленно спросил мальчик, – Ты ничего не рассказывала.

Пантера сморщилась, все еще оставаясь настороже.

– Не слишком приятные воспоминания, – прошипела она, медленно втягивая коготки.

Нергал усмехнулся, пробежавшись взглядом по мальчишке.

Мелкий, едва полтора метра, в широких штанах и зеленой безрукавке. Под ней – футболка с надписью «Неудачник». На голове – выпуклые водительские очки с резинкой, за спиной – ранец, наполненный какой-то дребеденью. Удивленные непосредственные глаза мечутся по округе, жадно выискивая новые знания, умения, любую интересную информацию.

– С каких это пор в спецгвардию вербуют детей? – поинтересовался Нергал, – И... эльфов?

Он уставился на блондинку, опасливо сжавшуюся под его взглядом.

– Ты ошибся, убийца! – Ис依иэль гордо подняла глаза, но тут же вновь стушевалась, – Я не из вечноживущих!

Рихтер с устрашающей скоростью оказался рядом, ладонь схватила вскрикнувшую девушку за шею, отведя белые волосы в сторону.

– Не чистокровная, – задумчиво проговорил мужчина, разглядывая уши вполне обычной формы, – На четверть... Бабуля любила пошалить, да?

Эльфийка грозно шикнула, оттолкнув убийцу ладошкой. Вряд ли Нергал почувствовал хоть какое-то давление, но все же покорно отступил.

– Не твое дело, смертный! – выплюнула блондинка.

– Значит, правда, – кивнул Рихтер, – Отсюда и некоторые необычные таланты... Способности к природной магии, не так ли?

– Хочешь проверить?! – гневно воскликнула девушка, отступая на шаг.

Стройная фигура озолотилась внутренним светом, вокруг головы замерцала искрящаяся аура, ладони разгорелись прозрачным пламенем. Нергал довольно улыбнулся, делая плавный шаг назад.

– Довольно! – резкий старческий голос прорезал воздух, заставив всех вздрогнуть.

Ис依иэль опустила руки, магия увяла, возвращаясь внутрь изящного тела. Эйне обернулась, продолжая настороженно коситься на убийцу краем глаза. Георг сглотнул, поворачиваясь лицом к старцу. Рихтер сосредоточился, почуяв, наконец, командира. Позади жалобно всхлипнул поверженный синеволосяй, выхаркнув еще один сломанный зуб.

Пожилой стрелок медленно вышел вперед, не опуская руку с рукояти пулевика. Среди девушек и молодых парней он выглядел еще старше, и от того словно становился более надежным, монолитным, величественным. Старик обладал чем-то родственным с окружающими скалами, с непоколебимостью камня, с мудростью седых гор.

– Марио Грассо, Стрелок, – представился мужчина, тронув пальцами шляпу, – С возвращением в мир живых!

Нергал повременил с ответом, внимательно осматривая седовласого. Как ни странно, но среди новоявленной команды именно он показался убийце наиболее опасным. Не самым сильным, не самым могущественным. Времена молодости героя прошли, Грассо давно растерял и выносливость, и быструю быстроту. Но оставалось в нем нечто более важное, то, чего не хватало остальным – готовность разить насмерть и идти в этом деле до конца.

– Помнится, раньше был другой паренек с пулевиками, – поморщился Рихтер, – Неужто не дожил?

– Скажем так, наши пути разошлись, – усмехнулся Марио, – Ян теперь далеко...

– Я думал, из вашей конторы так просто не уходят.

– Никто и не говорит, что ему было легко.

Воцарилось молчание. Двое мужчин оценивали друг друга, остальные притихли, только раненный поскуливал на холодном каменном полу.

– Ладно, я все понимаю, – Нергал обвел рукой комнату, – Женщина-кошка, сексуальная эльфийка, пацан...

– Научный гений, – скромно вставил Георг.

– Научный ге... – Рихтер скривился, – Болтливый пацан! Это все ладно... Но объясни мне, за каким чертом в команде этот...

Убийца смачно сплюнул в сторону синеволосого, что утирал ладонями разбитый рот.

– Какой у него талант?

Стрелок подошел ближе, брезгливо осмотрел поверженного.

– Талант? – он мрачно почесал бороду, – Да нет никакого таланта. Милан Рокстеди – сынок канцлера. Да еще, кстати, возомнил себя непревзойденным стратегом.

– Оно и видно... – Нергал разочарованно покачал головой.

– Шутки в сторону, – мрачно нахмурился Рихтер, – Сколько я тут почивал?

– Пятьдесят лет, – хмыкнул Марио, посмотрев на хронометр, – Без трех часов.

– А где Краузе?

Вопрос повис в воздухе, как тяжелый топор над головой обреченного. Нергал обвел взглядом присутствующих – все поочередно опускали глаза. Ис依иэль гордо отвернулась; Эйне насупилась, шмыгнув носом; Георг и вовсе жалостно всхлипнул; лишь Грассо выдержал взор убийцы.

– Ханс Краузе мертв, – жестко доложил он.

Топор обрушился, перерубая шею – слова прозвучали, как приказ к казни.

– Не верю! – растеряно улыбнулся Рихтер, – Хитрый лис не мог сдохнуть, не дождавшись моего возвращения... Ты видел его тело?

Марио коротко кивнул, опустив голову; глаза стрелка затуманились.

– Хуже, – мрачно выдавил Грассо, – Я видел его смерть...

В просторной больничной палате пахло гниением и разлагающейся плотью. Не помогли ни распахнутые настежь окна, ни магические амулеты, установленные у изголовья кровати. Тело пациента гнило заживо, несмотря на все усилия врачей, лекарей и целителей вместе взятых. Магия лишь оттягивала неизбежный конец, алхимия снимала боль и скрашивала будни обреченного, медицина ничем не могла помочь смертельно больному.

– Марио, ты тут? – прошептал Ханс в очередной раз приходя в сознание.

– Тут, – Стрелок не был уверен, слышит ли его умирающий.

– Анжела не вернулась? – этот вопрос Краузе задавал чаще других, будто от ответа зависела судьба нации.

– Пока что нет, – мягко выговорил Грассо, – Может быть, скоро...

– Она мертва! – дознаватель тяжело скривился, что означало улыбку, – Ее убили! Глеб! Глеб Штельмахер!

Еще одно имя, часто звучащее в непрерывной череде бреда. Анжела, Глеб, Ян, Григорий... Он повторял их раз за разом, уйдя в далекие воспоминания, словно опустив события последних пятидесяти лет. Ханс неожиданно заикнулся на давней истории, невольно передав свою обеспокоенность и преемнику.

Марио взглянул на больного, не скрывая слез. Страшно смотреть на гниющий кусок плоти, в который превратился великий человек. Страшно осознавать те бездны безумия, куда ныряет гениальный разум дознавателя, чтобы уберечься от ежедневной адской боли. Страшно представить, что рано или поздно сам можешь оказаться на его месте...

«Восемьдесят... – думал Грассо, – Ему всего лишь восемьдесят! Я видал стариков, что в этом возрасте дадут молодым фору!»

Но над Краузе судьба не сжалилась, как ни старался он ее обмануть. Бесконечные медосмотры, лучшие целители, регулярные процедуры... И недуг, насмехающийся над попытками человека переиграть вечность. Гениальные умы оказались бессильны, маги лишь разводили руками, алхимики пасовали перед страшной напастью.

Вот уже год Ханс медленно умирал, загибался, теряя тело под напором болезни, а разум – под действием все более сильных наркотиков. Врачи вызвали Грассо в последний день, уверяя, что пациенту осталось жить считанные часы.

Увы, так оно и было. Краузе выглядел живым трупом: непонятно, каким образом жизнь еще теплилась в сгнившем теле. Марио даже не мог взять умирающего за руку – опасался, что плоть больного не выдержит, развалится от любого прикосновения. Оставалось только слушать, отвечать невпопад и ждать. Ждать неизбежного конца.

Дознаватель затих так надолго, что Грассо показалось, будто тот больше не очнется. Дыхание больного стихло, могильно-серое тело лежало абсолютно неподвижно. Запах смерти многократно усилился, Марио едва сдерживал рвотные позывы.

Внезапно веки умирающего поднялись, темно-зеленые глаза глянули совершенно трезвым взглядом, без тени боли и неотступного наркотического сна.

– Нергал Рихтер, – резко и четко выговорил Краузе, – Найди убийцу! Хочешь – умоляй, хочешь – вербуй, хочешь – агитируй! Но заставь его помочь! Без Рихтера вы не справитесь...

Марио не успел ответить, глаза больного закрылись, изо рта вырвался последний выдох. Тело вздрогнуло и расслабилось, сердце мужчины остановилось.

Ханс Краузе умер.

– Краузе мертв, – Грассо встряхнул головой, прогоняя нелицеприятные воспоминания, – И такой смерти, как у него, я никому не пожелаю...

Нергал насупился. Не то чтобы он был встревожен или расстроен печальным известием. Скорее – удивлен. Несколько обескуражен. Случилось одно из тех событий, что невозможно принять вот так, сходу. Их нужно обдумать, уложить в голове, выстроить новую картину мира, исходя из изменившихся предпосылок.

– Ладно, – убийца обреченно вздохнул, – Пошли отсюда. По дороге расскажешь.

Нергал и Марио двинулись к выходу рука об руку, будто закадычные приятели. Они такими и выглядели: умудренные опытом мужчины, чем-то неуловимо схожие. Седой стрелок и матерый убийца, перешагнувший четвертый десяток. Как минимум, их объединяла аура смертоносности, незримо ступающая по пятам.

Исилиэль двинулась следом; Георг, пожав плечами – тоже. Эйне беззлобно ругнулась – по молчаливому согласию именно ей выпало помогать раненному. Женщина нагнулась, одним

движением взгромоздила поверженного на ноги, оперев на свое плечо. Парень держался рукой за челюсть и что-то бессвязно бормотал, указывая на выбитые зубы.

– Пошли уж, герой, – мрачно вздохнула Пантера, – Повезло, что жив остался.

Она повела бедолагу за собой, красный шрам на голове налился кровью, как напоминание о давно минувшей схватке со смертью.

На улице Рихтер остановился, потрясенно оглядывая горные вершины, высившиеся вокруг. Ветер бросил в лицо горсть снега, убийца удовлетворенно вдохнул полной грудью.

– Черт возьми, где это мы? – с удивлением пробормотал он, – Последнее, что я помню – маленький сквер в Берлине.

– Северо-Восточный хребет, – усмехнулся Марио, – До Берлина добираться часов десять, не меньше.

Потянувшись, Нергал хрустнул пальцами.

– Тогда в путь! – с преувеличенной бодростью заявил убийца, – Засиделся я на одном месте!

Мужчины подошли к одному из мехмобилей, убийца уважительно покосился на мощные борта и высокие колеса внедорожника.

– Что за драндулет? – небрежно бросил он, – Что-то я таких не припоминаю.

– Еще бы, – усмехнулся Грассо, – Пятьдесят лет, Нергал... Мир не стоял на месте все это время...

Эльфийка уселась на заднее сиденье, Эйне потащила раненого к другой машине. Георг возился с потайным запором, пока каменная дверь не встала на место. Потом юнец чуть ли не вприпрыжку поскакал к мехмобилею.

– Эй, гений, – окликнул Марио, – Свяжись с воздушным портом, пусть готовят птичку.

Парень чуть притормозил, доставая из ранца некое устройство размером со среднюю книгу. Из верхней части корпуса выдвинулась длинная антенна, Георг щелкнул тумблером, покрутил выпуклый регулятор. Спустя секунду из динамика сквозь шум помех послышался вполне различимый голос.

– Гнездо! Говорит мангуст! – громко проговорил мальчик в микрофон, – Мы выдвигаемся, готовьте ястреба! Как поняли?

Рихтер скосил глаза, вопросительно глянул на Стрелка.

– Новомодная магия? – буркнул он.

– Колдовство теперь не в чести, – покачал головой Марио, – Это называется прогресс...

Нергал тяжело вздохнул. Он вдруг показался сам себе невероятно старым. Хотя, формально, Рихтеру не исполнилось и пятидесяти, но его время ушло, поколение стгнуло, став лишь историей. Все правильно, мир не стоял на месте. Другие нравы, другая мода, другая техника, да и люди изменились.

– ...так точно! – Георг завершал сеанс, – Это мангуст! Конец связи!

Мальчик захлопнул микрофон, сложил антенну, устройство отправилось на привычное место в рюкзаке.

– Мангуст? – недоуменно переспросил Рихтер.

В ответ паренек пожал плечами.

– А я, стало быть, змея?

– Ага! – радостно заметил Георг, – Спящая кобра!

Грассо закатил глаза, убийца лишь усмехнулся. Мужчина обошел внедорожник, взявшись за ручку двери.

– Пожалуй, я за рулем! – заявил Нергал, усаживаясь в кабину.

Мальчик как ни в чем не бывало подскочил ко второму мехмобилею.

– Ладушки! – крикнул он, – Погнали! Кто быстрее до города?!

Прежде, чем кто-то успел возразить, Георг уже хлопнул дверью. Мотор взревел, колеса закрутились, выбрасывая кучу грязи и камней; машина сорвалась с места, оставляя за собой целое облако пыли.

Рихтер тронулся с места гораздо спокойнее и менее эффектно. Он разогнался постепенно, привыкая к незнакомой машине и раздолбанной горной дороге. Наконец, скорости мехмобилей сравнялись, хотя второй и плелся далеко позади, чтобы не глотать пыль за головным.

– Чертов гонщик, – пробурчал Марио, наблюдая впередиидущий внедорожник, – Высыпать бы ему ремня, да нельзя... Права ребенка, все такое... Не вундертим, а детский сад какой-то! Один, хоть и умный, как боженька, зато без царя в голове. Второй – вырядился, как олух, и возомнил о себе невесть что...

– И не говори, – поддакнул Нергал, – В мое время такого из дома бы не выпустили.

С заднего сиденья раздался сдавленный смешок, Рихтер глянул на эльфийку в зеркало. Блондинка и впрямь еле сдерживала смех, глядя куда-то за окно.

– Хватит уже, – укоризненно произнесла она, – Ведете себя, как два старых пердуна!

– А что не так? – Грассо повернулся к девушке, грозно нахмутив брови.

– Послушай себя! «Раньше было это... Раньше было то...», – весьма похоже передразнила Исилиэль, – Как будто сами в молодости не творили какой-нибудь ереси!

Мужчины переглянулись.

– Нет! – оба ответили синхронно.

Девушка вновь прыснула, прикрыв глаза ладошкой.

– В любом случае... За что вы взъелись на бедного парня? Ну, покрасил волосы. Ну, оделся не так, как другие. Так и что с того? Можно подумать, дай вам волю – так все бы ходили в брюках да галстуках!

Грассо посмотрел на свой наряд, нахмурившись.

– Можно и без галстука, – проворчал он, – И в джинсах.

– Вот-вот! – девушка не позволила сбить себя с толку, – На самом деле *можно* гораздо больше, чем укладывается в ваших ретроградских умах!

На минуту повисло неловкое молчание. Марио не знал, что означает «ретроградский», а потому счел слово ругательным. Нергал понял, о чем говорит эльфийка, и даже признавал, внутри, определенную часть ее правоты, но высказать одобрение вслух и не подумал.

– А уж распускать руки, это вообще за гранью! – проговорила Исилиэль без тени улыбки, – Искалечил парня, сломал ему челюсть...

– Подожди-ка! – взъелся Нергал, – Ударил я вовсе не из-за внешности! Хоть и не понравился он мне... Но получил малец за дерзость!

– Да это ж всего лишь слова! – девушка всплеснула руками, – Выбивать зубы за небрежно оброненный звук, это, извините, дикость!

– Слова?! – рыкнул Нергал, – В мое время за такие слова его бы...

Убийца внезапно осекся и замолчал, сурово насупившись. Как бы ему не хотелось, но Исилиэль оказалась права. Его время ушло, ушло безвозвратно.

Долгое время ехали в молчании, думая каждый о своем. Нергал вел мехмобиль почти автоматически, просто держась вслед за первой машиной. Они скатывались вниз, в долину; горные пейзажи постепенно сменялись более привычными, равнинными; могучий Северо-Восточный хребет оставался за спиной. Вместе с горной местностью отступал и холод – убийца с удивлением осознал, что на самом деле вокруг царит самое что ни на есть жаркое лето.

Марио завертелся на сиденье, сбрасывая теплую куртку; Рихтер приоткрыл окно, подставляя лицо встречному ветру. Прекрасная эльфийка сидела, прикрыв глаза; на безмятежном лице не осталось ни капли эмоций.

Грассо повернулся к водителю, собираясь заговорить, но Нергал его опередил на мгновение.

– Прежде, чем начнешь пичкать меня небылицами о судьбах мира и противостоянии злу, ответь на пару вопросов, – тихо проговорил убийца, не отводя взгляд от дороги, – Клаудия Сенна, где она?

Стрелок судорожно поперхнулся, проглатывая заготовленную фразу. Это был один из двух вопросов, которых он опасался больше всего. Нервно облизав губы, мужчина выдохнул.

– Умерла, – почти шепотом ответил он, – Десять лет назад. Здоровье... ни к черту. А от помощи целителей она принципиально отказывалась.

Нергал не ответил, лишь почувствовал, как внутри, в области сердца, стучится черный комок напряжения. Хотя мужчина подспудно и ожидал чего-то подобного, но не рассчитывал, что скорбная новость произведет столь сильный эффект. На секунду зрение помутилось, дыхание сперло, сердце замерло в раздумьях – стоит ли биться дальше?

Холодная ладошка легла на шею убийцы, поток мягкой силы устремился внутрь тела, помогая справиться с оцепенением. Тьма сжалась – и рассеялась; сердце дрогнуло, но продолжило сокращаться; дыхание выровнялось; в глазах прояснилось. Рихтер благодарно кивнул, бросив взгляд на эльфийку, но та вновь сидела смирно, ничем не выдавая заинтересованности.

А собеседник, похоже, и не заметил состояния шофера. Покопавшись в нагрудном кармане, Грассо протянул убийце потрепанный запечатанный конверт.

– Это весточка... от нее, – только и произнес Стрелок.

Рихтер принял послание, оглядел сверток с мрачной усмешкой.

– Проверил хоть? Ничего лишнего? – выдавил он.

– Я не читал, – спокойно ответил Марио, – Это ведь письмо тебе.

Как и обычно, Грассо не покривил душой. Содержание послания оставалось для него тайной, хоть искушение ознакомиться и было. Впрочем, Стрелок благоразумно умолчал, что каждая строчка, каждое написанное слово изучалось специально созданным отделом под личным руководством Краузе. А возможно, записка не только перечитывалась, но и правилась... Но раз уж, в конце концов, сам Ханс счел нужным все же передать письмо адресату...

Конверт исчез в кармане убийцы, Рихтер глубоко вздохнул.

– Анжела Сенна... – вымолвил он, – Что с ней?

Это был второй вопрос, не дававший покоя Марио. И по силе воздействия он казался гораздо мощнее предыдущего.

– Формально, – как можно мягче проговорил мужчина, – Девушка считается пропавшей без вести. Но де-факто, по мнению Краузе, она мертва. Убита.

Мехмобиль вильнул и выправился, ладони Рихтера сжались на руле, грозясь раздробить пластик в крошку. Вторая тягостная весть не застала его врасплох, хоть и ударила не менее больно. Во взгляде убийцы плеснулась зарождающаяся ярость, аура смерти разлилась по салону. Грассо вздрогнул, даже бесстрастная Исилиэль беспокойно завозилась на сиденье.

– Как... это случилось? – голос Рихтера стал холодным и острым, как кромка льда, – Кто это сделал?

Поежившись от внезапно пробравшего озноба, Грассо тяжело вздохнул.

– Это возвращает нас к вопросу о небылицах...

Дорога разветвлялась, уводя движение прочь от городской застройки. Передний мехмобиль моргнул поворотником и прянул вправо, Рихтер послушно последовал за ним. На душе мужчины скреблись кошки; с трудом, но ему все же удавалось держать себя в руках.

– Так что стряслось? – хмуро выдавил он, – Нашествие зомби? Падение метеорита? Прорыв инферно?

Марио удивленно уставился на убийцу, ошалело моргая.

– С чего ты взял?

– Закономерность, – хмыкнул Нергал, – Каждый раз, как я оказываюсь в Республике, меня хотят использовать. Так или иначе, те или иные силы. А чаще всего – и те, и иные. Так что мне *очень* сложно поверить, будто меня воскресили просто так, по доброте душевной. Проще было прикончить, раздавить вместе с ледяной скорлупой. А раз я жив – значит, для чего-то нужен.

Грассо покачал головой, поражаясь прозорливости убийцы. Впрочем, в определенной логике ему не откажешь...

Невольно вспомнились слова Ханса: «Рихтер – это оружие. Мощное, неудержимое, возможно – абсолютное. И, как каждое другое оружие, оно может быть смертельным для собственного владельца, если не уметь как следует им пользоваться...»

Очередной поворот дороги вывел машину к воздушному порту. Обвешанные колючей проволокой ворота медленно отъехали в сторону, два мехмобиля юркнули внутрь почти одновременно. Рихтер и здесь положился на знания юного водителя – покорно петлял вслед за ним по широкому асфальтированному полю. Георг то ли имел особое чутье, то ли отлично разбирался в особенностях разметки аэродрома – всего лишь через несколько минут обе машины остановились у впечатляющего по размерам планера.

Нергал выбрался из-за руля, не сводя глаз со стальной громадины. Раньше ему не доводилось видеть подобных монстров, не говоря уж о том, чтобы использовать по прямому назначению.

– Впечатляет, – протянул мужчина, – Он вообще взлететь-то сможет?

– Еще как! – Георг выпорхнул рядом, уставившись на Рихтера с довольным видом победителя, – Военный борт!

– Что военный, я вижу, – буркнул Нергал, – Но вот за счет чего он будет держаться в воздухе? Где винты? Где крылья?

– А? – паренек оглянулся, словно первый раз посмотрев на летающую машину, – Так это же реактивный! У него тяга за счет толкателей...

Понурившись, Рихтер с досадой сплюнул. Будущее, черт его подери!

– Прогресс! – протянул Георг, подняв палец вверх с невероятно умным видом, – Кстати, ты неплохо водишь! Для старикана...

Не дожидаясь ответа, мальчик взбежал по трапу и скрылся внутри самолета. Нергал открыл было рот – и захлопнул обратно. Не сотрясать же воздух впустую. Да и гнаться за сопляком как-то несолидно.

Эльфийка поднялась по ступеням, грациозно покачивая бедрами. Рихтер проводил ее взглядом, вздохнул, успокаивая разыгравшееся воображение. Он украдкой оглянулся – от опытного взора не укрылось плотное окружение из хорошо вооруженных вояк. И едва заметный знак, отданный Стрелком – все, мол, в порядке. Значит, тут готовились к любому варианту развития событий.

Синеволосый пришел в себя, по крайней мере вверх шагал без посторонней поддержки. Правда, как он ни старался принять горделивый и независимый вид, получалось не очень. Со сломанной челюстью оно всегда так – неудобно и больно, а со стороны так даже комично.

Эйне взошла по трапу следом, у самого люка обернулась – стрельнула по Рихтеру жестким взглядом. Убийца приветливо помахал рукой. Женщина фыркнула, скрываясь внутри планера.

– Прощу... – Грассо указал рукой на ступени.

Нергал неторопливо преодолел подъем, не задерживаясь юркнул внутрь. Марио шел след в след, держа ладонь на рукояти пулевика. Нервы Стрелка напряглись до предела.

Пока все прочие рассаживались внутри общего салона, Грассо распахнул дверцу в боковой отсек. Здесь находились места для особо важных персон – или пленников, как в данном случае. Мужчины уселись вдвоем, друг напротив друга, и их кресла, кстати говоря, оказались не в пример уютней и мягче, чем у остальных членов команды. Между путниками нависал стол – пустой и стерильно чистый; сбоку поблескивали два иллюминатора; вокруг – довольно уютная и приемлемо комфортная обстановка.

Самолет вздрогнул, корпус завибрировал мелкой дрожью – включились двигатели. Не совершая никаких дополнительных маневров, планер побежал по взлетной полосе, набирая нешуточную скорость. Рихтера вдавило в сиденье, он с беспокойством смотрел в круглое окно. Марио, напротив, казался воплощением спокойствия.

Резво подпрыгнув, летающая машина оторвалась от земли. Взревели толкатели, самолет пошел под острым углом вверх. Десять минут яростной тряски и грохота, а потом планер выпрямился, двигатели приутихли, выходя в крейсерский режим. Нергал, наконец, расслабился; ладони выпустили подлокотники из мертвой хватки.

Дверь каюты распахнулась, внутрь заглянула миловидная стюардесса.

– Не желаете подкрепиться? – с вполне искренней заботой осведомилась она.

«Военный борт, а обслуживание на высоте!» – изумился Рихтер.

– Еще как желаю, милая, – вслух проговорил он, – Кажется, я полвека ничего не ел!

Девушка кокетливо улыбнулась, скрывшись за дверью. Нергал с трудом оторвался от созерцания стройных ног и тугих ягодичек, облепленных короткой юбкой.

«А еще у меня пятьдесят лет не было секса...» – с усмешкой подумал он.

Впрочем, это могло и подождать.

Пока стюардесса умело и быстро накрывала на стол, мужчины хранили молчание. Дождавшись окончания сервировки, Нергал накинул на еду с голодным рычанием. Марио без особого воодушевления поковырял вилкой в тарелке. Пожилого стрелка заботили совсем другие мысли.

– Так вот, – тихо пробормотал он, возвращаясь к прерванному разговору, – Чтобы прояснить ситуацию, мне придется вернуться к событиям почти сорокалетней давности...

Под тихий гул толкателей, под аккомпанемент едва заметной вибрации салона, рассказ Марио тек спокойно, велеречиво, равномерно, без феерических взлетов и катастрофических падений. Нергал обратился в слух, не забывая, однако, попутно забивать желудок всевозможной снедью.

Грассо повествовал о дознавателе Краузе, каким он был сорок лет назад – можно сказать, на пике своего величия. Как Ханс давно уже чувствовал, будто на Пруссию надвигается полог неведомой Тьмы, как ее щупальца одно за другим проникают в недра Республики, пробуют страну на вкус, тестируют государство на прочность. И глава спецгвардии осознавал: ему противостоит не простой противник, а великий, могучий. Вероятно даже, непобедимый. Чтобы одолеть такого нужен не просто план, а четко выверенный алгоритм, учитывающий *все*, вплоть до малейшей случайности.

Разработал ли Краузе подобный проект или продолжал действовать по наитию? История этого не раскрывает. Однако, дальнейшие события показали дальновидность дознавателя.

Итак, сорок лет назад тайная Секта активизировалась. На территории Пруссии одновременно действовали несколько ее агентов, выполняющих независимо друг от друга совершенно различные и, казалось бы, не связанные между собой миссии.

Нейти, демоническая суккуба, сеет террор и смерть в целом ряде крупных городов, вызывает дипломатические неприятности худшего толка. Некий гениальный алхимик под псевдонимом «Эрнст» ведет разработку страшного биологического оружия, не стесняясь проверять его действие на мирном населении. Тайнственный и неимоверно мощный архимаг организует

нашествие варваров, результатом которого явилось падение Бастиона – впервые за три сотни лет!

И все это, как позже выяснилось, происходило на фоне прогрессирующей болезни Ханса...

Да, нападение удалось отбить, Секта оказалась временно отброшена. Но какой ценой?

Вольф Шлоссер, сильнейший ликантроп Республики, погиб, сраженный выстрелом демонессы. Лучший целитель Пруссии, магистр Эльдар, пошатнулся разумом. Анжела Сенна, пардон – магистр Анжела Сенна – почти полностью утратила магическую силу. А их бессменный Босс, легендарный Ханс Краузе, сгорел без следа, пожертвовав собой в самоубийственной атаке.

– Постой! – перебил складный рассказ Рихтер, – Ты же говорил, что Краузе умер не далее, чем месяц назад?

– Слушай дальше, – мрачно кивнул Марио.

Преемник дознавателя, молодой Глеб Штельмахер, продолжает дело мастера, становясь новым Боссом вундертим. Но чем дальше продвигаются сложные расследования, чем запутаннее ситуация в Республике, тем очевиднее становится, что Секта нанесет новый удар не в открытую. Тайная организация нацелила выпад на спецгвардию в целом и на супер-команду в частности. Путем хитрой комбинации, в ходе чудовищных и нелепых событий, тройке героев удается инсценировать собственную смерть, чтобы в итоге скрытно покинуть Пруссию.

– Глеб Штельмахер, Анжела Сенна и Григорий Леманн, – с грустью проговорил Грассо, целиком погружившись в воспоминания, – Таким составом они отправились в логово врага, на дирижабле «Расторопный».

– Значит, Анжела тогда была еще жива? – уточнил Рихтер.

– Жива, – кивнул Марио, – И больше того... Ей удалось не только восстановить старые силы, но и превзойти саму себя. Я думаю, девушке покорились ступень архимага, хотя кто теперь об этом может судить...

Нергал откинулся в кресле, дожевывая остатки пищи.

– Этот Глеб... Штельмахер. Они с Анжелой, ну... вместе?

– Не берусь судить, – пожал плечами Стрелок, – Там все довольно сложно. В команде тогда появилась вторая девушка – некая Хельга Сансет. Да и сам Глеб, как бы это сказать... пользовался определенным успехом у противоположного пола. Думаю, в какой-то момент они оказались весьма близки, но надолго ли?

Рихтер кивнул, удовлетворившись ответом, а Грассо продолжил повествование.

Покинув Пруссию, команда направилась напрямиком в убежище Секты, претерпев по пути многочисленные невероятные приключения. Достоверно судить об этих событиях трудно, поскольку о них известно лишь со слов того же Краузе, а он не особо любил распространяться о тех временах...

– Погоди, Ханс же погиб?! – возмутился Нергал.

– Ну да... А потом воскрес. Каким-то невероятным образом переродился. Глава Секты хотел использовать дознавателя в своих целях, да только что-то не заладилось... Вот Краузе и заявился в Пруссию спустя несколько месяцев.

– А остальные?

– Каким-то образом им удалось сразить почти всемогущего Повелителя. Вот только, как это часто бывает в сказках, победив зверя, герой сам становится таким же чудовищем. Фактически, Глеб Штельмахер занял место Повелителя, обрел его силу и мощь.

– Тогда где же этот всемогущий демиург? Почему не творит добро направо и налево?

– Может и творит... Только не здесь. По странному стечению обстоятельств, Глеб и Ханс заключили некий договор, согласно которому Штельмахер обязался не вмешиваться в дела Республики, пока Краузе жив.

– Ага... А теперь, получается, дознаватель почил, и с минуты на минуту ожидается прибытие боженки в лице Глеба. А я, значит, понадобился, чтобы его убить?

– Не знаю, – грустно ответил Марио, – Когда-то Глеб был хорошим человеком, добрым парнем. Мы почти стали друзьями. Он покинул Пруссию сорок лет назад, прихватив с собой Хельгу и Яна. Что с ними теперь? Какими они вернуться назад? Как меняет личность чудодейственная мощь? Что Глеб принесет Республике? Вопросов гораздо больше, чем ответов.

– Так что же требуется от меня?

– Мы не знаем, чего ждать, – Грассо вздохнул еще печальней, – Буду честен, ты – последний козырь, оставшийся у спецгвардии. Если хочешь – джокер. До недавних пор никто не знал о том, что Нергал Рихтер жив. Появление легендарного убийцы для Глеба будет как минимум сюрпризом. Сдерживающим фактором. Рычагом влияния. Последним препятствием на пути к всевластию.

Некоторое время убийца обдумывал сказанное. Он погрузился в себя, и Марио не рисковал прерывать размышления собеседника. Наконец, после почти часового молчания, Нергал вскинул взор на Стрелка.

– А с чего ты, собственно, взял, что я буду вам помогать? – холодно осведомился Рихтер, – Что такого спецгвардия сделала, чтобы я чувствовал себя обязанным? Не следует ли мне, напротив, принять сторону того парня, Глеба всемогущего?

Грассо мрачно скривился, на суровом лице Стрелка заиграли желваки.

– Мы не рассчитывали, что ты встанешь на нашу сторону... сразу. Но, как минимум, нужно спросить у Штельмахера... о судьбе Анжелы.

– А что с ней случилось? – убийца резко наклонился к собеседнику.

– Последнее, что известно достоверно – они с Глебом вдвоем проникли непосредственно в убежище Повелителя. Живым оттуда вышел лишь парень. Можно, конечно, стоять разные догадки, но Краузе уверен, что девушку убил именно Штельмахер. А я склонен в таких вопросах доверять дознавателю. Никто не умел так судить о людях и событиях по косвенным признакам, как покойный Ханс.

Рихтер вновь глубоко задумался.

– Пока что все это похоже на сюжет мыльной оперы, – раздраженно проговорил он после минутного перерыва, – Потом случайно не выяснится, что этот Глеб – твой сводный брат, а синеволосяй хлыщ – мой внучатый племянник?

– Надеюсь, что нет, – улыбнулся старик, – Хотя, признаюсь, это было бы забавно...

Убийца осклабился, хоть и не разделял оптимизма Марио. В любом случае, он не привык долго предаваться унынию.

– Так что, меня запрут в клетку? – сдержанно поинтересовался Нергал, – И выпустят, только если понадобится натравить на жертву?

– Не думаю, что в этом есть необходимость. По крайней мере, пока ты не решил пришить парочку канцлеров, – Грассо мягко хмыкнул, – Завтра утром состоится... гм... заседание, где будет оглашено завещание Краузе. Единственное, о чем я *пока что* прошу – чтобы ты присутствовал на данном мероприятии. Надеюсь, это не так уж сложно?

Рихтер посмотрел на пролетающие за окном облака, глянул на холодные морщинистые ладони, задумчиво обвел взглядом богатое убранство каюты.

– Будет непросто, – устало прохрипел убийца, – Но я справлюсь...

Остаток пути, без малого восемь часов, мужчины провели почти в полном молчании. Лишь изредка перекидывались малозначащими фразами вроде просьбы передать воду или вызвать стюардессу. Их исправно кормили и поили, Марио удалось даже вздремнуть, в чем Рихтер его не поддержал – знатно отоспался за последние полвека.

Самолет пошел на посадку, когда солнце почти коснулось нижним краем горизонта. Натужно громыхнув, выдвинулось шасси; планер клюнул носом, выровнявшись у самой поверхности. Мягко покачиваясь, летающее судно покатилося по бетонной полосе, приземлившись совершенно незаметно.

У трапа команду поджидал небольшой омнибус с затененными стеклами, и тут уж Рихтеру пришлось поумерить аппетиты, впрочем, как и Георгу: сидящий за рулем шофер никому не собирался уступать место. Тем более, что оно оказалось более чем заслуженно: водитель знал город, как свои пять пальцев; вел машину ровно, но быстро; умудрился избежать и заторов, и остановок на красный свет.

Менее, чем через час, Рихтер обнаружил себя входящим в шикарный отель посреди Берлина. Номера были зарезервированы на всю команду, хотя Нергал не сомневался, что у большей части сослуживцев имеется и собственное жилье. Тем не менее, расположились дружно – убийце достался невероятно роскошный люкс, окруженный по периметру номерами остальных членов вундертим. Дверь в покои Грассо находилась, конечно же, прямо напротив выхода из комнат Нергала.

Подивившись подобной паранойе, убийца спокойно расположился в просторных комнатах. Что ни говори, стоило отдать спецгвардии должное – обошлись без наручников и решеток, да и соглядатаев с первого взгляда не видать. Впрочем, следить во все времена было проще с помощью магии; а тем более сейчас, вероятно, появилось множество подходящих для этого скрытных приспособлений. Прогресс...

Нергал без зазрений совести заказал в номер шикарный ужин. Контора платит – так чего скромничать? Он даже всерьез обдумывал звонок жрицам любви, но память сохранила лишь пару номеров, и Рихтер всерьез опасался обнаружить на том конце провода шестидесятилетнюю старушку. А потому с этим вопросом решил повременить, предаваясь исключительно гастрономическим наслаждениям.

Между тем, на город обрушился вечер. Улицы окунулись во тьму, зажглись фонари, окна домов подмигивали прохожим, фары мехмобилей отвечали им снизу. Ночная прохлада вытеснила зной, свежий ветер ворвался на просторы проспектов и площадей.

Рихтер вышел на узкий балкон, взгляд пробежался по сверкающему Берлину. Убийца не сомневался, что мог бы легко сбежать, несмотря на всю возможную слежку, однако, не видел в этом никакой необходимости... Во всяком случае пока.

Он поставил чашку горячего чая на широкий мраморный парапет; ладонь нырнула в карман, отыскивая заветный сверток. Вытащив наружу, мужчина бережно вскрыл толстый конверт; в ладонь выпал одинокий листок, исписанный мелким аккуратным почерком. Нергал нахмурился, глядя в ровные строчки под тусклым светом ночника.

«Дорогой Нергал!

Я знаю, уверена, что каждая буква моего письма будет множество раз проверена известной тебе спецслужбой. Вероятно, что-то они вычеркнут, что-то без труда и зазрения совести дополнят от себя. Я не имею никакой возможности повлиять на возникшую цензуру, а потому предоставляю тебе самостоятельно судить о правдивости ниженаписанного. Надеюсь, то небольшое время, что мы пробыли вместе, достаточно отпечаталось в памяти, чтобы ты смог отделить истинные строки от подлого вымысла...»

На минуту Рихтер прервал чтение, отхлебнув дымящийся напиток. Странно, если спецгвардия редактировала письмо, то почему оставила это самое предостережение? Не проще ли было вовсе удалить вступительную часть, либо заменить ее на нечто нейтральное? Хотя, может статья, здесь ведется более глубокая игра, ложь на нескольких уровнях логики...

«...Странно, для меня прошло несколько десятилетий, а ты все тот же, что был при последней нашей встрече. Думаю, нет нужды говорить о моих чувствах, но все же не могу не

напомнить об этом еще раз. Несмотря на все непонимание и недомолвки, наперекор злобе и навешанной извне вражде, я все же люблю тебя и всегда любила. Знаю, ты не из тех, кому нравится размазывать сопли и играть словами... Но – я сказала, что должно, на этом тему эмоций можно закруглить...»

Строчки поплыли перед взором убийцы, он потерял глаза и внезапно понял, что на них навернулись непрошенные слезы. Всего несколько простых незатейливых слов, сказанных, по сути, мимоходом, разбудили в мужчине целый ураган забытых чувств.

«...Теперь о важном. Не ведаю, то ли во мне говорит запоздалое раскаяние, то ли проснулась, наконец, та самая мудрость, что должна приходиться с годами. Однако, с высоты прожитых лет все давнишние события видятся немного по-другому. Возможно, это прозвучит эгоистично и чертовски двусмысленно, но я сожалею... Сожалею, что наша дочь выросла не только без отца, но и без матери. Сожалею, что бравому Краузе не удалось убедить меня в своей правоте. Сожалею, что была излишне настойчива там, где не следовало идти на принцип. Увы, изменить ничего уже нельзя, мне остаются лишь бесплодные муки совести. И даже теперь, признавая собственные грехи, я не могу высказать их вслух, а лишь доверяю безответной бумаге. Вряд ли, конечно, эти слова повлияют на твои решения, и все же, прошу – не повторяй моих ошибок!...»

Нергал перечитал отрывок несколько раз. Клаудия довольно завуалировано выгораживала Ханса, как бы подталкивая убийцу помогать спецгвардии. Может, именно это место правили грамотеи спецслужбы? В то же время, написанное звучало весьма искренне и непротиворечиво, не выпадая ни из общей стилистики письма, ни из того образа женщины, что хранился в памяти Рихтера.

«...Наконец, в завершении, умоляю тебя не разыскивать мою могилу. Я рада, что умру в одиночестве, и ты запомнишь Клаудию молодой и здоровой, а не той развалиной, в какую я превратилась со временем. Я приказала уничтожить все поздние фотокопии, а потому рассчитываю остаться для тебя вечно молодой и желанной.

Живи счастливо и свободно! Будь собой!

С любовью, Клаудия Сенна.»

Аккуратно сложив листок, Рихтер убрал ценное послание обратно в конверт.

Трудно сказать, сколько из написанного действительно принадлежит перу чародейки, а сколько вставлено позднее. Тяжело понять, на какой эффект рассчитывал Краузе, решивший не уничтожить письмо, а передать его убийце. Но то, что запись произвела мощнейшее воздействие – в этом сомневаться не приходилось.

Мужчина еще долго стоял неподвижно, направив невидящий взор на ночной город. Берлин, такой близкий и привычный, но в то же самое время – чужой, мерцающий огнями и гудящий звуками воплотившегося будущего. Будущего, где убийце предстояло найти свое место. Ну или хотя бы попытаться.

Сна не было ни в одном глазу, беспокойные мысли скакали в голове, не давая сосредоточиться ни на чем конкретном. Усмехнувшись, Нергал отодвинул опустевший стакан подальше. Небольшое усилие, прыжок – темная тень мягко мелькнула со второго этажа на землю, не издав ни звука, не привлекая никакого внимания. Миг – и силуэт убийцы растворился в тенях близлежащего переулочка.

А спустя несколько секунд следом беззвучно рванулась крупная, черная как ночь, хищная кошка.

Почти в то же самое время, на диаметрально противоположном конце гостиницы, на схожем, как брат-близнец узком балконе стоял седовласый старик. Он облокотился на каменный парапет, в руке подрагивал стакан с крепким алкоголем, задумчивый взор блуждал по сверкающим улицам ночного города.

Марио смотрел на Берлин, вспоминая долгие прожитые годы.

Все-таки, как ни крути, а спецгвардия справилась! Они сумели построить поистине процветающую страну. Государство, где живут свободные личности, не опасющиеся за собственный карман или, уж тем более, жизнь. Ухмыльнувшись, Грассо решил, что есть и его личная заслуга в том, что по ночным улицам теперь ходят без оглядки. Да что там – при желании можно пересечь всю Пруссию с запада на восток и с севера на юг – не подвергаясь при этом ни малейшему риску! Конечно, из нынешних сограждан мало кто ценит обретенную защищенность... Лишь те, кто, подобно Марио, разменял шестой десяток – те помнили лихие времена; понимали, что безопасность дорогого стоит...

А ведь все Краузе! Как бы ни хотелось Грассо присвоить чужую заслугу себе, стоило признать – это целиком замысел и план дознавателя! Именно благодаря Хансу выросла та держава, где легко и радостно жить, и за которую не грех и умереть.

Стрелок пригубил напиток, в очередной раз поражаясь способностям покойного дознавателя. За сорок лет сменилось три канцлера – но именно Краузе продолжал руководить спецгвардией! Пусть за последние десятилетия он и отошел от непосредственных дел, но все же... Рука Ханса чувствовалась за любой операцией, его незримое присутствие ощущалось на совещаниях и планерках. Именно к нему на поклон шли, если не знали, как поступить. Старого дознавателя уважали, боялись, ценили... Пожалуй, именно Краузе можно назвать истинным правителем Республики, творцом ее процветания.

Великий был человек, что ни говори...

Опустошив стакан, Марио выплеснул последние капли вниз, на тротуар.

Возможно, все это лишь стариновское брюзжание, но ему как никогда казалось, будто время титанов уходит. Вспомнить, хотя бы, былую вундертим...

Он не застал живого Вольфа, хоть и много слышал о могучем оборотне. Зато Анжела, Григорий, Ян... С ними довелось поработать плечом к плечу! Грассо до сих пор испытывал смутную гордость за то, что посчастливилось свести знакомство с этими гигантами! Мощь, непоколебимость, безудержность! Казалось, для той команды не существовало невозможного!

Стрелок не мог бы высказать словами, почему так возвеличивал образы былых сослуживцев. Он невольно сравнивал их с теми, с кем приходилось иметь дело сейчас.

Георг – совсем еще мальчик. Исилизель – лишь тень от могущества Сенны. Пантера – сильна, но слишком уж уязвима. Рокстеди...

Грассо поморщился. Вроде бы все при них – и ум, и сила, и решимость... Но чего-то не хватает, чего-то неуловимого. Может, хребта? Характера? Духа?

Раньше люди вели за собой, собственным примером пробуждая в других гордость, величие, готовность к подвигу. Каждый являлся лидером, пусть и не гласным. Они не боялись брать на себя ответственность... Да, допускали грубейшие ошибки, но и – созидали невероятные свершения!

А что теперь? Какие интересы у молодежи? Кому они могут быть примером и в чем?

Марио со злостью сплюнул. А может, права эльфийка? Он просто слишком стар, и как всякий старик, завидует молодым, видит в них собственную тень. Потому и бесится, что не может угнаться за временем.

Впрочем, скоро им предстоит выяснить этот вопрос. Когда Глеб, Крюгер и Хельга вернутся, будущее столкнется с прошлым...

Стрелок мрачно усмехнулся. Если бы на этом противостоянии работал тотализатор, ставки явно были бы не в пользу современности. Только вот цифры не учитывают наличие «темной лошадки», того самого Рихтера. Как ни крути, а Нергал являлся той фигурой, что способна в одночасье перевернуть проигрышную партию с ног на голову.

Убийца никогда не испытывал особого благоговения ни в церкви, ни на кладбище. Но сейчас, оказавшись в ночи перед крайне простой, но одновременно и особой могилой, он внезапно почувствовал нечто вроде проснувшегося уважения. Все-таки здесь лежал человек-символ, человек-знамение, человек-эпоха...

Впрочем, лежал ли на самом деле – это Рихтер как раз и собирался выяснить.

Поддев надгробную плиту ломом, мужчина с превеликим трудом сумел сдвинуть ее в сторону. Лопата вонзилась в утрамбованную землю, Нергал принялся за долгую монотонную работу. В тусклом свете раздолбанного фонаря отражалась единственная надпись, выгравированная на камне: «Ханс Краузе». И ничего больше – ни дат, ни эпитафии.

Найти нужную могилу оказалось не так уж просто, учитывая количество кладбищ, да и мертвецов вообще. Но Рихтер справедливо сообразил, что столь значимую личность похоронят не абы где, а в поистине королевском месте.

Проникнуть сюда вышло тоже не тривиальной задачей. Количество защитных чар и ловушек поражало. Впрочем, Нергал в очередной раз убедился, что фантазия заклинателей со временем лишь увядает. Во всяком случае ничего нового для себя убийца не увидел.

Точное расположение захоронения пришлось уточнить у зрителя. Там же Рихтер одолжил и незамысловатый инструмент. Сторож не возражал, да и не смог бы при всем желании – ассасин спеленал его по рукам и ногам.

Теперь же Рихтер остервенело орудовал лопатой, откидывая землю в аккуратную кучу. Хотя бы до решения *этого* вопроса убийца решил докопаться, как бы двусмысленно это не звучало.

Отдавшись физической работе, Нергал не забывал время от времени осматривать окрестности внимательным взглядом. Но даже утонченные инстинкты убийцы не смогли распознать затаившуюся во тьме пантеру. Неподвижную кошку выдавал лишь изредка проявляющийся отблеск желтых глаз, так похожий издали на мерцание одиноких звезд.

Минуло не меньше часа изнурительного труда, прежде чем лопата ударила в дерево. Еще некоторое время ушло на то, чтобы расчистить крышку гроба. Рихтер не стал утруждаться излишними сантиментами, просто пробив деревянную преграду ломом.

Тяжело дыша, мужчина выбрался из раскопанной могилы.

– Хитрый старый сучий сын! – со смесью раздражения и зависти выдавил убийца.

Сморкнувшись, Нергал со злостью сплюнул в яму.

Добротный дубовый гроб оказался на поверку совершенно пустым.

Утро застало вундертим отнюдь не в постелях. Более того, среди высших чинов Пруссии выспаться не удалось практически никому. Совещание, назначенное на столь ранний час, приковало всеобщее внимание.

Перед особняком спецгвардии собрался целый автопарк; мехмобили прикативших гостей пестрели богатством и вычурностью. Еще бы, ведь каждый присутствующий – как минимум депутат, а то и целый министр!

На втором этаже, в бывшем кабинете Краузе, собрался весь цвет Прусской элиты. Канцлер, советники, члены правительства – кого тут только не было! Посреди правящего сброда участники команды чувствовали себя гостями в собственном доме. Стоял непрекращающийся гомон и галдеж, многочисленные посетители кое-как расселись вокруг длинного стола.

– Господа! – канцлер Рокстеди замер, дожидаясь тишины, – Господа! И дамы... – он почтительно кивнул в сторону двух прелестных женщин, – Мы собрались здесь, чтобы выслушать последнюю волю без преувеличения великого человека... Мы здесь, чтобы внять его мудрости, чтобы исполнить посмертное желание Ханса Краузе...

Он говорил и говорил, привычно слагая замысловатые слова в ничего особенно не значащие предложения. Талант, выработанный годами выступлений перед номенклатурой – способность трещать на любую тему без остановки, ничего конкретного в итоге не сказав.

Марио сидел с безучастным видом, даже не пытаясь вслушиваться в слова канцлера. Взгляд Стрелка встревоженно обшаривал собравшихся. Слишком много лишних ушей и глаз; явный перебор с типами, преисполненными чувством собственной незаменимости, не важно – заслуженно или нет. И ведь у каждого, поди, есть свое мнение по любому вопросу, каковое и будет незамедлительно озвучено в случае надобности и без оной...

Эйне и Ис依иэль сидели во главе стола, невольно привлекая всеобщее мужское внимание. Эльфийка, как обычно, выглядела прекрасно, хоть и слегка отчужденно. Пантера же смотрелась чудо как величественно, особенно когда распустила длинные волосы, скрыв под ними ужасный розовый шрам.

Мальчугана Георга вовсе не видно, хотя Грассо был уверен, что тот где-то рядом. Слушает, мотает на ус, но осмотрительно не показывается. Что ж, в этом есть определенная логика.

А вот Милан, синеволосяй сынок канцлера, не стеснялся ни в словах, ни в поступках. За минувшую ночь над парнем поработали лучшие целители Республики, приведя челюсть в идеальное состояние. Теперь щегол красовался еще более надменным видом, бесцеремонно усевшись с краю и театральным жестом закинув ноги на стол.

Впрочем, поведение парня волновало Марио не столь сильно, как отсутствие главного действующего лица. Рихтер до сих пор не появился, и Стрелка начала мучить едкая мысль – не зря ли он положился на совесть убийцы, оставив того практически без охраны? Может, стоило внять советам Эйне и...

Додумать Грассо не успел.

Двери кабинета распахнулись, неспешной походкой вошел Нергал, облаченный в новый костюм-тройку, явно одетый с иголки. Марио облегченно выдохнул; ассасин спокойно подошел к столу, остановившись у единственного свободного места.

– Да... Так вот... – внезапно смешался канцлер, прерывая речь на полуслове, – Думаю, можно начинать?

Он посмотрел на Марио, тот согласно кивнул.

– Садись, старикан! – синеволосяй парень указал Рихтеру на стул, – Заставляешь уважаемых людей ждать!

Грассо напрягся, скрипнув зубами, но Нергал не выказал и тени недовольства. Мужчина спокойно опустился на сиденье, не моргнув глазом.

– Вот так-то! – с довольным видом кивнул Милан, – Сегодня ты не такой уж дерзкий, да?

Рука парня поднялась, доставая из-под полы внушительный пулевик. Оружие бухнулось на стол рядом с ногами наглеца. Сам он весело ухмыльнулся, надувая и лопаю здоровенный шар из жвачки.

– Попробуй только дернись! – мечтательно добавил он, – Впрочем, вряд ли у тебя получится...

Свет в комнате слегка померк, когда два громадных мордворота подошли к Рихтеру, встав аккурат за его спиной. Оба здоровенные, за два метра; с лицами, будто высеченными из камня и кулаками, способными поспорить размером с пивной кружкой. Они уставились на сидящего убийцу озлобленными взглядами, словно ожидая от того хоть малейшего повода, чтобы применить силу.

И вновь Рихтер даже бровью не повел – сидел спокойно и невозмутимо.

У Грассо заняло под ложечкой от явного предчувствия надвигающейся беды. Он резко поднялся, голос Стрелка заглушил разгулявшиеся шепотки.

– Итак, завещание Ханса!

Из бережно вскрытого конверта показался лист бумаги, исписанный едва ли наполовину, с размашистой росписью в нижней части. Марио взял документ в руки, поднес ближе к лицу. Пробежав глазами первые строчки, старик принялся внятно и четко читать содержимое.

– «Я, Ханс Краузе, находясь в добром уме и трезвой памяти, являясь главой...» – Марио замешкался, потешно скривив губы, – В общем, опуская все официальные звания и прочее, и прочее...

Он пробежал по строчкам ниже, найдя, наконец, нужное место.

– Итак... – старик сдержанно откашлялся, – «...и, хотя меня вполне устраивает руководство в лице Марио Грассо, а также любого, кого он сочтет нужным назвать преемником, но, тем не менее, ввиду приближающихся чрезвычайных обстоятельств и до окончания оных, я своей властью приказываю назначить исполняющим обязанности главы спецгвардии...» – Грассо на секунду запнулся, – «Нергала Рихтера, известного охотника на нежить и ассасина...»

Стрелок ошарашенно отложил лист и медленно опустился на свое место. Сказочное удивление на его лице сменилось выражением странной обреченности.

И тут кабинет взорвался от криков! Вопили все одновременно, перебивая друг друга и не слушая никого в отдельности. Министры орали на депутатов, депутаты – на чиновников, канцлер крыл благим матом всех подряд.

– Невообразимо!...

– Что за дикость!...

– Краузе сбрендил на старости лет!...

– Никогда такому не бывать!...

– Эту бумагу нужно сейчас же уничтожить!...

Больше других надрывался Милан. Парень даже опустил со стола ноги, браво перекрикивая прочих соперников.

– Это же бред! – орал он, размахивая руками, – Есть и гораздо более подходящие кандидаты! Более молодые! Смышленные! Да вы только посмотрите на этого старика! – синеволосый тыкал пальцем в сторону Рихтера, – Он же ничего не может...

Поперхнувшись от нездорового энтузиазма, парень громко кашлянул; комок жвачки вылетел изо рта, по пологой траектории преодолел плоскость стола и, противно шмякнув, опустился на белоснежную рубашку убийцы.

Голоса внезапно стихли, стало слышно сдержанное дыхание тридцати с лишним человек. Синеволосый побледнел, не сводя взора с желтого пятна, расплывающегося на идеально белой ткани. Марио буквально физически ощутил, как сгущается смертельная угроза.

Медленно вытянув вперед руки, Рихтер поднял глаза. Зрачки мужчины полыхнули недобрым пламенем, губы скривились в мрачной усмешке.

– Раз уж я теперь главный, – проговорил он тихо, но так, что голос заставил слабонервных содрогнуться, – То не откажу себе в маленьком удовольствии... Теперь на это есть не только причины, но и должные полномочия!

Мужчина сделал движение, недоступное глазу – двое громил осели на пол, не успев и пикнуть. Прежде, чем кто-то двинулся, Нергал перелетел через стол, одним мягким прыжком оказавшись возле синеволосого. Ухватив бедолагу за воротник, убийца резко дернул, едва не свалив Рокстеди на пол. Высокий парень вынужденно семенил длинными ногами, чтобы сохранить хоть какое-то подобие равновесия, а Рихтер уверенным шагом преодолел небольшое расстояние до стены.

Как следует разогнав выскочку, Нергал отпустил воротник. С протяжным воем Милан вылетел в окно, сопровождаемый звоном стекла и приглушенными выдохами зрителей. Грассо

сдержанно поморщился, когда до ушей донесся чмокающий звук соприкосновения падающего тела и асфальта.

– Какого хрена ты себе позволяешь! – возопил бледный канцлер, вскакивая с места, – Это мой сын, черт тебя дери!

Он бросился к окну, но по пути неблагоприятно задержался, завидев Рихтера.

– Ты за это ответишь, ублюдок! – выкрикнул Рокстеди-старший.

Нергал разочарованно вздохнул, хватая мужчину под локоток.

– Твой сын? – переспросил убийца, – Ну так иди, проведай – как он там!?

Мощное движение двух рук, и разъяренный канцлер без лишних разговоров улетает в соседнее окно. Звук бьющегося стекла и смачный шлепок возвестили об исполнении очередного приговора.

Рихтер остановился у опустевших ставен, удовлетворенно распрямившись и заглатывая свежий воздух полной грудью.

– Мне кажется, или тут действительно стало легче дышать? – поинтересовался он.

По рядам собравшихся прокатился сдержанный гул, бравые чиновники испуганно переглядывались, не зная, что предпринять.

– Это что, государственный переворот?! – возмущенно возопил один из них.

Неторопливо подойдя к столу, Нергал оперся на дерево двумя кулаками.

– Это – закрытое совещание вундертим! – с неприкрытой угрозой проговорил ассасин, – У всех непричастных есть два варианта, как покинуть комнату. Либо через дверь, либо... – он скопил глаза на еще целые стекла.

Ответом было испуганное молчание, никто так и не двинулся с места. Обреченно вздохнув, убийца шагнул к ближайшему чинуше. Тот тонко вскрикнул и с места рванул к дверям. Только теперь остальные поняли, что от них требуется – комнату заполнил топот убегающих в панике ног.

Марио с тяжелой усмешкой наблюдал за спешной эвакуацией этих чванливых бесполезных бюрократов. Когда за последней толстой задницей захлопнулась дверь, он глянул на Рихтера.

– Никогда не думал, что скажу подобное... Но я рад, что ты воскрес!

Рихтер как ни в чем не бывало уселся в высокое кресло канцлера. Он поманил рукой, и остальные участники команды помимо своей воли стянулись ближе. Даже малыш Георг выбрался из укрытия, чтобы принять участие в разговоре.

– Глеб Штельмахер... – задумчиво проговорил Нергал, – Кто-нибудь может объяснить, что с ним не так? В чем проблема?

– Проблема в том, что мы не знаем, как убить всемогущего, – раздраженно буркнула Эйне.

– Убить... – усмехнулся мужчина, – Нет бы поговорить, понять, помочь... А вам лишь бы убивать!

Пантера, не ожидавшая подобной отповеди от легендарного ассасина, удивленно нахмурилась, но тот казался совершенно серьезным.

– Тривиальная задача, – скусающим голосом вымолвил Рихтер, – Как лишить всемогущее существо могущества?

Девушки переглянулись, Марио раскрыл рот, но ответить первым успел Георг.

– Уничтожить источник силы! – азартно выкрикнул мальчик.

– Ближе, – кивнул убийца, – Но что, если ступить еще на шаг вперед?

– Э-э-э... – паренек обескураженно запнулся.

– Нужно найти *причину* существования источника, – тихо выговорил Грассо.

- Легко сказать, – с заметным сомнением буркнула Эйне, – Но как мы это сделаем?
- Нергал кивнул, признавая правомерность вопроса.
- Во-первых, мне нужно оружие, – веско сказал он.
- Будет тебе оружие...
- Ты не поняла, мне нужно *мое* оружие.

Марио усмехнулся, поднявшись с места. Пройдя к шкафу, он вытащил из него объемную сумку, что с металлическим стуком водрузилась на стол перед убийцей. Рихтер заинтересованно заглянул внутрь, удовлетворенно крякнул; в ладони мужчины появился громадный шестиствольный пулевик. Покрутив оружие перед глазами, Нергал отложил монстра в сторону; взор ассасина по достоинству оценил остальное содержимое баула: там лежала и легендарная алмазная кольчуга, и не менее известный тесак гномьей стали.

- Откуда все это? – несколько удивленно спросил Рихтер.
- Это *отдельная* долгая история.
- Ладно, – легко согласился убийца, – Обойдемся без подробностей... Во-вторых, нам требуется мобильность.

- А?
- Вероятно, придется много и быстро перемещаться.
- Ну... дирижабли, поезда, самолеты. Все и так в полном распоряжении спецгвардии.
- Я говорю: *быстро* перемещаться. И не только в пределах Пруссии.

Грассо переглянулся с Эйне, вопросительно глянул на Георга.

- Как там твой экспериментальный проект? – спросил он у мальчика.
- Буревестник? Физически – готов, но мы еще не прошли стадию испытаний...
- Ты можешь поднять его в воздух?
- Да, но...

– Вот и отлично! – Марио кивнул, удовлетворенно уставившись на Рихтера.

– И в-третьих, информация, – проговорил убийца, – Не знаю, как сейчас, но раньше в Республике разведка работала весьма неплохо. Я хочу, чтобы мы мгновенно получали данные о действиях и передвижениях интересующих нас объектов.

– Считай, уже сделано, – уверенно ответил Грассо, поворачиваясь к пантере, – Есть что-то новое? Аналитики не спали все это время?

– Так точно, – в руках Эйне мелькнул листок, исписанный донесениями, – Выяснить оказалось весьма сложно, противник действует через подставных лиц, но и у нас работают профессионалы... Есть несколько подозрительных шевелений... Вероятнее всего, Штельмахер приобрел загородную виллу в Дрездене.

Исидель вздрогнула, тревожно глянув на подругу.

– На чье имя? – уточнил Стрелок.

– Имя... – женщина вчитывалась в корявые строки, – Не важно! Хитрая схема с десятью посредниками... Подвязки в Гильдии Купцов... В общем, можете не сомневаться – информация почти стопроцентная!

– Хорошо, – задумчиво процедил Нергал, – Значит, завтра вылетаем в Дрезден.

– Нет! – испугано воскликнула эльфийка, – Только не в Дрезден!

– В чем дело, детка? – Рихтер смерил девушку уничижительным взором.

Эльфийка открывала рот, как рыба, выброшенная на сушу, и точно так же не могла издать ни звука.

– Завтра. Летим. В Дрезден, – мужчина хлопнул ладонью по столу.

– А может...

– Помолчи, девочка, и послушай, – перебил ее Нергал, – Я – твой Босс, и ты будешь делать то, что я скажу, нравится тебе это или нет...

– Вообще-то, она вправе высказать мнение, – бросила Эйне, не поднимая глаз.
– Свое мнение, как дырка в заднице – есть у каждого, – жестко прокомментировал Рихтер, – Но это не значит, что его нужно выставлять напоказ на каждом углу!

– Демократия...

– Я не верю в демократию, малышка, и тебе советую позабыть про это слово, – убийца выпрямился, обводя тяжелым взглядом притихшую команду, – Отныне, мое слово здесь – закон! Любой, кто пойдет против меня, сильно об этом пожалеет!

– Бессердечный ублюдок! – буркнула пантера.

– Именно так, крошка! – злорадно кивнул Рихтер, – И, пожалуйста, не забывай об этом, если не хочешь лишиться головы! Второй раз я тебя не пощажу...

В мрачной тишине отчетливо слышалось угрюмое сопение Эйне; возразить Нергалу никто не осмелился.

– Раз с этим все решено, – убийца наклонился над столом, – Окунемся в детали. В начале я хочу поговорить с этим... Глебом. Но мы должны быть готовы к наихудшему сценарию!

Завешание затянулось до самого вечера. Большие настенные часы пробили шесть, когда усталый и голодный Марио Грассо спустился, наконец, по широкой лестнице на первый этаж здания. Однако, вопреки ожиданиям, направился старик не к выходу, а в небольшую угловую комнату с единственной дверью.

Окна кабинета были прикрыты плотными занавесями, внутри царил полумрак, нарушаемый лишь одиноким торшером. Работающий кондиционер создавал приятную прохладу, из мебели тут имелись лишь широкий диван да пара кресел. Не нашлось места даже для шкафа или журнального столика.

При появлении Стрелка из мягких объятий дивана выбрался высокий синеволосый парень. Вместо идиотской самовлюбленности на его лице красовалось выражение спокойной сосредоточенности.

– Ну, как все прошло? – заинтересованно спросил он, поглаживая ладонью челюсть.

– По высшему разряду, – махнул рукой Грассо, – Хоть я до конца и не верил, что твой план сработает. Скажем так – было тревожно...

– Да! – Милан стеснительно улыбнулся, – Особенно, когда Рихтер выкинул в окно отца... Мы еле успели среагировать!

– Как канцлер? – уточнил Марио, усаживаясь на широкий подлокотник кресла.

– В порядке...

– Он не слишком осерчал?

– Не переживай, этот вопрос я решу, – виновато улыбнулся Рокстеди, – Он ведь не глупый человек... Просто испугался за меня...

Стрелок задумчиво потер переносицу, глубоко вдохнул – и медленно выпустил воздух через нос.

– Снимаю шляпу, – мягко проговорил он, действительно стаскивая головной убор с седой шевелюры, – Зря я тебе не доверял...

Синеволосый парень стеснительно развел руками.

– У меня лучший в мире учитель, – весело ответил он, взмахнув ладонью.

Проследив за жестом, старик без труда разглядел на мягкой поверхности дивана тонкую брошюру, зачитанную до дыр. На истертой заляпанной обложке красовалось неброское заглавие: «Ханс Краузе. Методы и особенности косвенной агитации».

Глава №2. Разборки в Дрездене

За пределами Великой Стены, на широких просторах Диких Земель, во всю развернулось лето. Жаркое солнце основательно подсушило зеленый покров трав, буйство растительности заметно увяло без долгожданных дождей. Прямая, как столешница, равнина перемежалась редкими холмами; рек тут не водилось испокон веков, лишь несколько крохотных родников давали живительную влагу живым существам.

В этот день по желто-зеленой долине мчалось механическое чудо: величественный и прекрасный, мощный и безудержно быстрый, всепролазный и неизмеримо комфортный гномий дилижанс взбивал громадными колесами травяную целину.

Проходимость громадного мехмобиля была такова, что для него не существовало особой разницы, что под колесами: идеально ровный асфальт Османского халифата, укатанные загородные грунтовки Прусской Республики, либо же, как в данном случае – обычная, в меру сухая и корявая земля.

Машина мчалась, выбрасывая из-под крыльев ошметки травы и почвы; шофер лишь изредка притормаживал перед заметными неровностями, все остальное скрадывали внушительные рессоры. Слегка запылившийся матово-белый корпус поблескивал на солнце, под капотом пытел трехсотсильный энергонный реактор, затененные стекла пассажирского салона надежно скрывали внутренности от посторонних глаз, если бы такие нашлись в диком окружении.

Вслед за дилижансом оставался легко заметный широкий след, и тянулась эта полоса издали, почти по прямой от ближайшего городка со странным и забавным названием Морей. Если же взять и мысленно продолжить траекторию движения мехмобиля, то сразу становилось очевидно место его назначения: маршрут явно и не сворачивая упирался в главные ворота Бастиона.

В просторном комфортабельном пассажирском салоне находились трое.

На мягком кресле полусидел-полулежал мужчина лет сорока. Он небрежно расстегнул рубашку, закинул одну ногу на подлокотник; рядом, на откидном столике валялась его шляпа. Несмотря на расслабленный и даже чуть сонный вид, в фигуре и взгляде человека угадывалось нечто жесткое и холодное: словно он в любой момент готов превратиться из беспечного отдыхающего в безжалостного охотника. Эту мысль подтверждали и два пулевика, висящих в кобуре на поясе стрелка – тот не расстался с оружием даже в минуту полной безопасности.

Широкий диван напротив целиком занимала роскошная молодая женщина. Она разместилась по центру, закинув одну стройную ногу на другую; изящный торс опирался на спинку сиденья; голова с прикрытыми глазами покоилась здесь же. Руки разбросаны в стороны, по плечам струится водопад великолепных белых волос, резко контрастирующих с черной блузкой и брюками. В воздухе вокруг женщины витал чарующий аромат парфюма; так же легко ощущалась заметная аура магической мощи. Изящная ладошка время от времени поднималась вверх, озаряясь легкой вспышкой творимых чар.

В дальнем конце салона, у самой задней стенки, на твердой лежанке развалился очевидный лидер компании. Мужчина средних лет, средней внешности и комплекции. Обычное среднестатистическое лицо, и без того не отличающееся особой привлекательностью, рассечено застарелым шрамом от уголка рта до уха. Копна коротких темных волос беспечно убрана в подобие прически; губы искривлены в мечтательной усмешке; глаза смотрят в потолок дилижанса.

Несмотря на более чем заурядную внешность, именно в этой фигуре чувствовалась сила. Затаенная до времени мощь; необузданная стихия, каким-то неведомым образом сосредоточенная в хрупком человеческом теле. Он был готов повелевать – и соратниками, и противниками, и целыми народами. Властность и харизма, дух и воля – все соединилось в мужчине, подарив тому право приказывать и ожидать беспрекословного подчинения. Ибо не подчиниться ему казалось немислимым.

Все трое изрядно утомились дорогой. Разговоры надоели, спасительный сон не слишком прельщал, голод и жажда не докучали. Спутники лениво перебрасывались ничего не значащими фразами, изредка поглядывая на однообразные пейзажи за стеклом.

Время тянулось медленно и бестолково; мехмобиль продолжал движение по равнине с четкостью хорошо выверенного часового механизма. Путь, казавшийся бесконечным, все же постепенно близился к завершению.

Через пару часов на горизонте возник контур Великой Стены, с явно выделяющимися башнями Бастиона. Шофер вел дилижанс напрямик к главным воротам, явно намереваясь достигнуть цели задолго до заката. Так и вышло: солнце даже не коснулось небокрая, когда гномий мехмобиль плавно затормозил и остановился возле грандиозного строения.

Их, конечно, ждали: разведка не даром ест свой хлеб, да и стража на стенах заприметила приближающуюся машину загодя. Возле запертых ворот выстроился почетный караул во главе с офицером. Заряженные пулевика держали в руках, но хотя бы не наводили на гостей, что уже свидетельствовало о должном уважении. В Республике гномов знали не понаслышке, относились к ним почтительно, портить отношения с мастеровитым народом никто лишний раз не собирался.

Дверь мехмобиля распахнулась, из кабины выбрался водитель: самый что ни на есть настоящий гном. Невысокий, зато поперек себя шире; как и прочие представители расы – невероятно коренастый, заметно выносливый и сильный. Потертый кожаный плащ, выдавшие виды штаны и стоптанные ботинки, фирменные перчатки без пальцев, обязательные шоферские очки – все выдавало в нем профессионала. Гном дружелюбно улыбнулся, приветливо взмахивая рукой; черная окладистая борода качнулась в такт словам; открытый взгляд испытующе пробежался по встречающему офицеру.

– Здравия желаю! – жизнерадостно выдал бородач, – Мрор, сын Трора, стал быть, шофер первого класса!

– Антуан Сидоровский, начальник смены, – сдержанно представился стражник, еле заметно кивнув головой.

– Ты уж начальник, пропускай нас внутрь, – Мрор суетливо вытащил из нагрудного кармана подорожную, украшенную целой россыпью печатей, – Чай не разбойники какие, а из шоферской гильдии!

Пограничник внимательно вчитался в документ, гном терпеливо сопел рядом, всем видом выказывая недовольство подобным недоверием. Тем не менее, ему пришлось дожидаться, пока человек досконально изучит содержимое подорожной.

– Все в порядке, Мрор, можете проезжать, – кивнул офицер, давая знак приоткрыть створку, – Кто пассажиры?

– А это уж, извиняй, не твоего ума дело, – не слишком почтительно буркнул шофер, направляясь к кабине, – Уважаемые люди! На таможене документы предъявят, все честь по чести, не сомневайся.

Стражник пожал плечами, отходя в сторону – он и спросил-то больше из любопытства, чем для порядка.

Тяжелая створка ворот отъехала в сторону ровно на столько, чтобы дилижанс протиснулся внутрь, а затем ухнула на свое место, надежно перекрывая проход. Мехмобиль медленно

протащился по извилистой каменной кишке, сопровождаемый внимательными взглядами бойцов. Поднялся вверх полосатый шлагбаум, сердитый сопровождающий махнул рукой, указывая место, где следует остановиться. Дилижанс прокатился по мостовой, тормознул и замер, рыкнув напоследок двигателем.

Дилижанс едва заметно вздрогнул: теперь открылась не только дверь кабины, но и пассажирская. Один за другим из внутренностей выбрались три путника, устало и заспанно потягиваясь.

Ян Крюгер, по прозвищу Стрелок, смотрел вокруг с радостным недоумением и любопытством.

– Давненько я тут не бывал, – усмехнулся мужчина, оглядывая тяжелый монолитный камень Бастиона.

Он машинально поправил оружие, вызывая тем самым беспокойное подергивание у бойцов, как бы невзначай столпившихся вокруг новоприбывших.

Хельга Сансет встряхнула головой, отбрасывая волосы назад. Она сладко потянулась, изогнувшись дугой, привлекая восхищенные взгляды мужской аудитории. Чтобы целиком довершить деморализацию собравшихся, женщина с нарочитой небрежностью сделала несколько наклонов, отчего тесные брючки до невозможности натянулись на аппетитных ягодицах.

Глеб Штельмахер задумчиво огляделся, медленно втягивая воздух через нос. Много изменилось за пятьдесят с лишним лет, но многое осталось прежним. Те же невозмутимые стены, кажущиеся неприступными. То же халатное отношение погранцов, расхлябанных многолетним отсутствием происшествий. Тот же воздух, со смешанным ароматом цивилизации и свободы.

– Где комендант? – емко спросил Глеб.

Офицер, готовивший вступительную фразу, неожиданно закрыл рот. Толпа почтительно расступилась, раздалась в стороны, ощутив напор властной силы, исходящей от невзрачного мужчины. Таможенник молча повел рукой, подобострастно предлагая гостю следовать за собой. Он совсем позабыл, что еще буквально секунду назад намеревался допросить всех троих.

– Мы все – свободные полноправные граждане Республики. Несколько лет находились за пределами родины по служебной необходимости. Теперь желаем вернуться домой, в Дрезден. Разве для этого есть какие-либо препятствия?

Внешне Глеб говорил спокойно, без особого нажима. Даже дружелюбно, с изрядной долей ироничного снисхождения. Но этот тон, повелительный тембр, властное построение фраз – все заставляло коменданта нервничать. Бедняга сидел и потел, несмотря на гудящий кондиционер.

– Нет... конечно, нет... – пробубнил он, облизывая пересохшие губы.

«Что это на меня нашло? – изумился бывалый вояка, – Словно первый день на службе...»

По большому счету, процедура-то ведь хорошо известная и предельно простая. Проверить документы, зафиксировать прибытие, провести досмотр. При необходимости – допрос с пристрастием и полный обыск. Вот только почему-то коменданту именно сейчас совсем не хотелось так уж принципиально следовать протоколу.

«Какая, собственно, разница, – устало думал мужчина, – Видно же, что не бандиты. Уважаемые люди. К чему им докучать бюрократией и крючкотворством? А ну как еще аукнется...»

Гигантским усилием воли военный все же заставил себя собраться. Хотя бы документы он обязан проверить!

– У вас есть... паспорта? – прохрипел комендант, с трудом складывая буквы в слова.

– Конечно, есть! – Глеб махнул рукой с зажатými книжицами.

Таможенник изумленно моргнул – секунду назад ладонь гостя была совершенно пустой. Превозмогая нарастающий страх, он открыл рот...

– С документами все в порядке, – *очень убедительно* проговорил гость, – Думаю, мы можем проезжать.

– В порядке... – безвольно повторил комендант, – Можете...

– Ну вот и славно!

Мужчина вышел, а военный так и сидел, обескураженно обливаясь потом. Для него так и осталось загадкой – почему он даже не заглянул в паспорта? Что помешало провести досмотр? Да и с занесением проезжих в бюллетень он решил подождать. Больше всего коменданту хотелось забыть незваных гостей, как страшный сон. И то ли исполняя его желание, то ли по каким другим причинам – память сделала изящный выкрутас, стирая неприятный визит из своих анналов.

– Все в порядке? – Хельга хищно улыбнулась, прижавшись грудью к плечу мужчины.

Ей словно хотелось, чтобы что-то пошло наперекос, и появился повод для применения магических способностей.

– Без проблем, – кивнул Глеб, благодарно принимая мимолетную нежность, – Поехали дальше!

Штельмахер и впрямь не испытал особых сложностей, «надавив» на пожилого коменданта. Странно, но особенности обретенной им силы таковы, что создать из ничего три паспорта оказалось гораздо легче, чем повлиять на мысли и решения одного единственного человека... Тем не менее, он справился.

Безусловно, Камень давал своему Повелителю невообразимую мощь... Но любая сила – ничто, если не уметь ее использовать!

Путешественники вновь погрузились в дилижанс, мехмобиль, не задерживаясь, покати́л по улицам города. Преодолев внутренности Бастиона без проволочек, машина вынырнула в распахнутые внутренние ворота и прибавила скорости, взяв курс к ближайшему населенному пункту.

– Почему Дрезден? – промурлыкала Хельга, прижимаясь к возлюбленному, – Почему не Берлин? Не Гамбург?

Глеб приобнял красотку, удобно расположившись на диване. Он задумчиво смотрел в окно – вроде бы все те же пейзажи, что и за Стеной, но чем-то неуловимо отличающиеся. Здесь словно веет некоей цивилизацией, культурой или... Мужчина проводил взглядом валяющийся мусорный пакет.

– Нельзя просто так заявиться в Берлин, прийти к канцлеру и сказать: теперь я здесь главный! – проговорил Штельмахер, – Народ не оценит, не поймет...

– Мы могли бы... – начал Стрелок.

– Что? – усмехнулся Глеб, – Перебить всех несогласных?

Хельга хмыкнула, Ян разочарованно пожал плечами.

– Могли бы, конечно, – задумчиво согласился Босс, – Только хотелось бы все же стать мудрым вождем, а не кровавым диктатором... Тут нужно действовать несколько тоньше.

Какое-то время все трое молчали, Хельга крутила пальцем непослушный белокурый локон.

– И сдалась нам эта Пруссия, – прошептала она, – Мы могли бы вернуться в Византию. Или остаться в Риме, где тебя уже почти боготворят... В конце концов, мечтали же взять власть в Пари?

– Пари подождет, – убежденно отмахнулся Глеб, а потом добавил немного стеснительно, – А здесь, все же, родина...

Хельга посмотрела на мужчину – в нем до сих пор нет-нет, да и просыпался тот неловкий и удивительно добрый паренек, который так приглянулся ей когда-то. Возможно, именно потому они все еще вместе, все еще любят друг друга. Спустя пятьдесят долгих лет, не обращая внимания на длинную череду любовниц и любовников...

– А может я тогда... – она не закончила, опустив взгляд.

– Хочешь навестить родных? – Глеб, как обычно, понимал с полуслова.

– Или их могилы, – мрачно кивнула женщина.

Босс вздохнул, ненадолго погрузившись в раздумья. В принципе, он знал, что так будет. Да и сам, если уж быть честным, хотел по-первости разузнать о судьбе родителей... Но свой приступ сентиментальности удалось быстро заглушить, а вот Хельга... Женская психология все же больше завязана на эмоции, чем на рациональность.

– Думаю, мы можем тебя отпустить, – мягко сказал Глеб, – Неделя, две – не сыграют большой роли...

Стрелок согласно кивнул, красotka благодарно улыбнулась, зарываясь лицом в плечо мужчины.

– Как в былые времена, – мечтательно хихикнула она, – Посадишь меня на дирижабль?

– Эта хреновина вообще летает? – с дичайшим сомнением проговорил Милан, разглядывая стальную махину.

Команда топталась в громадном ангаре, расположившемся на дальнем конце летного поля. Марио выглядел невозмутимым; Исилиэль – бледной, но собранной; Эйне со скучающим видом ковырялась во рту зубочисткой; Рихтер, казалось, не обращал особого внимания на внешний вид самолета. Лишь Георг взбудоражено подпрыгивал на месте, глядя на собственное детище влюбленными глазами.

– Конечно летает! – возмутился паренек, – Какие вопросы!

– Интересно, каким образом, – хмыкнул синеволосый, – Что-то я не вижу ни винтов, ни толкателей...

– И не увидишь! Суперсовременная модель! Впервые сила материи используется напрямую, без посредников! Потенциальная энергия вещества преобразуется в кинетическую путем аннигиляции... – малец на секунду запнулся, подбирая слова, – Короче говоря, тяга запредельная! Гораздо сложнее было обеспечить надежное охлаждение...

– А ты хоть раз ее испытывал? – не унимался Щегол.

– Конечно! – самоуверенно кивнул Георг, но под взглядом Марио несколько сник, – Вернее говоря, мы запускали только масштабируемые модели...

– То есть, эта летающая тарелка стартует впервые? – изумился синеволосый, – Да еще с нами в качестве подопытных?

– Ты можешь остаться, если боишься штаны обмочить, – буркнул Нергал, неторопливо поднимаясь на борт воздушного судна.

Милан открыл рот, чтобы ответить, но счел благоразумным промолчать.

– Не ссы! – бесшабашно заявил юный гений, – Взлетим точно! Сложности могут возникнуть при посадке...

Он взбежал по трапу и моментально скрылся в кабине аппарата. Остальные взошли наверх друг за дружкой, пригибая голову в невысоком проеме. С механическим гулом лестница сложилась и скрылась внутри; герметичная дверь встала на место, не оставив на гладком корпусе даже намек на проход.

Милан был не совсем прав, называя аппарат тарелкой – скорее он напоминал вытянутое блюдо, перевернутое вверх дном и поставленное на шасси. Вдоль двух сторон виднелись круги иллюминаторов, в носовой части располагалась кабина пилота с обзорным окном. На корме

из обтекаемой поверхности выступали два бугорка, как легкий намек на хвостовое оперение. Больше ничто в облике транспортного средства не выдавало претензии на полет.

Внутри компоновка салона не поражала воображение ничем оригинальным. Все те же два ряда кресел, разве что гораздо более удобных, чем в обычных планерах. Проход, позволяющий легко разминуться двум мужчинам; откидные столики, пригодные как для еды, так и для работы. В хвостовой части нашлось место для гальяна и небольшого грузового отсека. Вся силовая установка вместе с неведомыми движителями спряталась под ногами, в плоском трюме аппарата.

Как-то так сложилось само собой, что девушки уселись в носовой части; Марио в гордом одиночестве занял середину салона; Рихтер разместился в хвосте – ему нравилось держать всех под присмотром. Единственное, что реально раздражало убийцу – соседство синеволосого выскочки.

Впрочем, Милан не собирался докучать начальнику разговорами. Парень уселся, вытянув длинные ноги в проход; в ладонях распахнулась объемная книжица в плотном переплете; молодой человек углубился в чтение. То ли он так боролся со стрессом, то ли и впрямь заинтересовало содержимое – в момент взлета синеволосый даже не вздрогнул.

Из кабины пилота раздался жизнерадостный голос Георга. Закончив все приготовления, он взялся за штурвал. Самолет слегка трянуло – включилась силовая; юный пилот дал тяги, машина плавно выкатилась из ангара.

Рихтер почувствовал, как его вдавливают в кресло. Глянул в окно – машина уже оторвалась от земли, уходя в небо почти вертикально. Не было ни тряски, ни рева, ни грохота – постоянных атрибутов полета на планере. И все же, воздушное судно набирало высоту, неутомимо и быстро.

Георг сложил шасси, самолет слегка наклонился вперед, разгоняясь на этот раз в горизонтальной плоскости. Несколько секунд перегрузок – и полет выровнялся; в иллюминаторе проплывали белые клубы облаков, в разрывах между ними мелькала уносящаяся прочь поверхность земли.

Рихтер глянул на соседа и поморщился. Все-таки имелась у синеволосого одна черта, за которую его можно было уважать – упертость! Нергал сломал ему челюсть, выбил зубы, выкинул в окно второго этажа, но молодой человек упрямо гнул все ту же линию, продолжая выбешивать убийцу одним фактом своего присутствия.

Раздражало все: цветастые волосы, вытянутые ноги, смазливое лицо, высокомерная осанка и преувеличенное внимание, с каким парень уставился на страницы фолианта. Почему-то Рихтеру подумалось, что читает щегол ровно для того, чтобы наглядно показать ассасину собственную образованность.

– Что пишут? – сдержанно прорычал мужчина.

– А? – казалось парень с трудом оторвался от чтива, не осознав даже сути заданного вопроса.

– Что за книжка, говорю? – рявкнул Рихтер, со злостью протягивая руку к обложке.

Милан резво отдернул том, однако, повернул его так, чтобы начальник смог рассмотреть название. Вглядевшись, Нергал прочел подпись: «Расовый, этнографический и национальный состав Прусской Республики.»

– И на кой черт тебе это? – ругнулся убийца.

– Для общего образования, – усмехнулся синеволосый, словно сомневаясь, что Рихтер слышал о таком понятии, – Вот ты, например, знал, что в Дрездене находится один из крупнейших конклавов эльфов на территории Пруссии? Там у них целое гетто...

– Ветвь рода, балбес...

– Ну, пускай ветвь. Со своими собственными законами, судом и маленькой армией. Хотя формально они, конечно, и подчиняются канцлеру, но фактически ими правит совет старейшин...

– Совет Рода, дурень!

– Да какая разница, – парень нетерпеливо отмахнулся, – Смысл в том, что наша красotka Ися вполне может обнаружить там своего папашку. Или деда. Или прадеда. Они же ведь, остроухие, бессмертны...

Нергал отвернулся. Раздражение накатило с новой силой – молодой говорил слишком нагло, слишком беспечно и неуважительно. Впрочем, несмотря на отвратный тон, смысловая нагрузка речи оказалась весьма занятой...

Легкая тень мелькнула мимо, Нергал скосил глаза – Исилиэль неслышно прошмыгнула к двери туалета. Она почти успела захлопнуть створку, когда сильная мужская рука настойчиво придержала ручку. Эльфийка недоуменно вскинула взгляд, Рихтер бесцеремонно толкнул девушку внутрь санузла. Втиснувшись в тесный галльон, убийца щелкнул замком.

Исилиэль пискнула, стараясь вырваться; худая ладонь взлетела в попытке ударить. Мужчина грубо прижал эльфийку к стене, ловко перехватил обе руки своей лапищей. Блеснула сталь, к горлу красотки прижалось лезвие выкидного ножа.

Несколько секунд оба не двигались. Убийца стоял настолько близко, что ощущал испуганное биение ее сердца, чувствовал на лице взбудораженное дыхание девушки. Рихтер смотрел в глаза эльфийки, с удовлетворением наблюдая, как их заполняет страх.

Он наклонил голову еще ближе, к изящному ушку, едва не коснувшись его губами.

– Я твой Босс, – зловеще прошептал Нергал, – Твои радости – теперь мои радости. Но, что гораздо хуже, твои проблемы – теперь мои проблемы... Понимаешь?

Исилиэль рыпнулась ответить, но Рихтер предостерегающе шикнул.

– Просто моргни, этого достаточно...

Бритвенно острое лезвие впилося в кожу красотки, не давая ей пошевелиться; она крепилась, сколько могла, но в конце концов вынужденно прикрыла глаза.

– Хорошо, – усмехнулся мужчина, – Теперь я хочу знать: что такого есть в Дрездене, чего ты настолько опасаясь?

Красotka всхлипнула, на прекрасных голубых глазах выступили слезы.

– Эльфы? – кратко спросил Нергал.

Исилиэль моргнула.

– Родственники?

Еще один жест согласия.

Рихтер плавно убрал оружие, нож исчез из ладони, будто растворившись в воздухе.

– Ничего не бойся, девочка, – убедительно вздохнул убийца, – Ты – часть команды! Если хоть один из ушастых захочет нам помешать...

– Наоборот! – красotka шмыгнула носом, – Они будут стараться помочь... Только на свой лад.

Рихтер втянул носом воздух. Слишком сильный, будоражащий запах юной красотки ударил по мозгам. Она стояла так близко, почти касаясь убийцы соблазнительными выпуклостями. Сладострастная дрожь пробежала по телу Нергала, приятное возбуждение накрыло с головой, однако, волевым усилием он сдержал животный порыв.

Нехотя отстранившись, мужчина отступил, насколько позволяло тесное пространство туалетной комнаты. Он хотел сказать что-нибудь ободряющее или же просто как-то сгладить свою жесткость, но на ум не пришло ни единого подходящего слова.

Исилиэль робко протянула ладошку к щеколде, дверь отворилась, они выбрались из гальяона вдвоем, почти одновременно. Рихтер поднял глаза – и поймал на себе три заинтересованных взгляда. Марио, Милан и Эйне – все многозначительно смотрели на него и немного помятую эльфийку.

– Надеюсь, остальным не придется проходить такой обряд посвящения? – с мрачной ухмылкой заметила Пантера.

Вздрыгнув, Исилиэль оправила блузку. Голова девушки гордо поднялась вверх, плечи расправились, она прошествовала к своему месту чеканя шаг, как на параде. Всем видом красотка старалась показать, что не обращает внимания на досужие домыслы завистников.

«Кстати говоря, девочка так и не сделала то, зачем пошла в туалет», – мимолетно заметил Рихтер.

Кто-кто, а именно он абсолютно не придавал значения многозначительным взглядам. Главное, чтобы команда оставалась эффективной, чтобы подчиненные выполняли приказы; а что там они себе напридумывают – дело десятое.

– Слушайте сюда, – проговорил Рихтер, останавливаясь возле кресла, – Действуем, как вчера и условились.

Садится он не стал – успеется. К тому же в стоячем положении убийца мог хорошо видеть каждого из присутствующих.

– Марио, на тебе огневая мощь, – ассасин кивнул старику, – Организуй подкрепление, окружите территорию, установите орудия. Если что-то пойдет не так, я хочу, чтобы усадьбу сравнили с землей за считанные мгновения!

– Сделаю, – буркнул Стрелок.

– Только не забывай – без приказа не начинать!

Грассо фыркнул. Он уже давно вышел из возраста, когда требуются подобные напоминания. И все же... Краузе тоже любил перестраховаться, по десять раз повторяя одни и те же очевидные, казалось бы, детали плана.

– Эйне, на тебе – разведка и слежка, – Нергал встретился взглядом с женщиной, – Наблюдай за виллой, не смыкая глаз. Если кто-то попытается ускользнуть – проследи и вызывай подмогу. Силовой вариант задержания – только при стопроцентной уверенности в собственных силах.

Пантера кивнула. Уточнять не нужно – бесшабашно рисковать она разучилась много лет назад. А если вдруг появлялось желание выкинуть нечто эдакое, так всегда под рукой отличный пример, чем подобные подвиги могут закончиться. Страшный шрам на полголовы до сих пор порой доставлял невероятный дискомфорт.

– Я пойду в гости, – продолжил убийца, – Постараюсь наладить контакт, решить дело мирным путем. Собственно, мы ничего не знаем ни об их целях, ни о ближайших намерениях. К тому же, у меня есть к Штельмахеру парочка личных вопросов.

– Не переусердствуй, – мрачно пропыхтел Грассо.

– Это уж как пойдет, – Рихтер переключился на эльфийку, – Исилиэль, в случае конфликта природная магия будет как нельзя более кстати. Задача предельно простая: постарайся сделать так, чтобы я не сдох.

– Попробую, – в голосе девушки не слышалось особого рвения.

Удовлетворенно кивнув, Нергал уселся на место.

– Эй, а я? – синеволосый вопросительно уставился на Босса, – Мне что делать?

– Ты на подхвате, – равнодушно бросил убийца.

– Что значит «на подхвате»? – Милан повернулся к собеседнику всем телом, – Можно поконкретнее?

– Поконкретнее? – Рихтер на секунду задумался, – Раз уж ты так заинтересовался эльфами, то и будешь рядом с нашей красоткой. Не отходи ни на шаг, и смотри... Чтобы волос с ее прекрасной головы не упал!

– А если...

Раздраженно вздохнув, Нергал поднялся, уверенно прошел к кабине пилота. Щелкнула дверь, секунду спустя раздался заинтересованный голос.

– Ну что, Малец, как тут у тебя все устроено?

Загородная вилла встречала гостей, а теперь уже – хозяев – радушно, гостеприимно, но несколько скомкано. Да и не удивительно: многое ли могли сделать трое нанятых слуг за неполные два дня? Провели генеральную уборку, вычистив полы и мебель; да закупили продуктов впрок.

Гномий дилижанс прибыл в усадьбу практически ровно в полдень. Глеб и Ян выбрались на свежий воздух, удовлетворенно оглядывая раскинувшийся вокруг сад. Штельмахер никогда не любил ограды, а тут ее и не было – все более стущающийся лес тянулся вокруг на многие мили, создавая естественную преграду для незваных посетителей. Ну а дом представлял из себя некий компромисс между необходимой роскошью и разумным минимализмом. Троице соратникам не требовалось много места, да к тому же они не планировали надолго здесь засиживаться.

Глеб, не скупясь, рассчитался с гномом; довольный Мрор укатил в город по своим делам: гигантский мехмобиль требовал качественного ухода. Двое мужчин прошли в дом, где их уже дожидался накрытый к обеду стол.

Откушали не торопясь, смакуя вкус давно позабытых прусских блюд. Незаметные слуги суетились, убирая посуду, с кухни выглянула кухарка – всем ли довольны господа? Стрелок удовлетворенно кивнул – пока что все шло по высшему разряду.

Закончив трапезу, отправились осматривать усадьбу. Прошлись по двум этажам, оглядели комнаты. Для каждого из троицы нашлась отдельная спальня и собственный кабинет. На этом, впрочем, вместимость дома себя исчерпала. Большая гостиная и несколько подсобных помещений – вот и все, что еще втиснулось под крышу виллы.

Поднявшись в личный кабинет, Глеб остановился у окна, задумчиво попивая ледяной коктейль. Он ничуть не пожалел о том, что поручил покупку усадьбы купеческой гильдии: все оказалось обставлено по первому классу. Мужчина ощутил удовлетворение – все же за долгие годы научился находить отличных исполнителей: понятливых, инициативных, надежных. Ну а то, что посредники неплохо наварились на сделке – тут уж ничего не попишешь, такова людская природа... Штельмахер задумался, мечтательно прокручивая в голове красивые картины будущих планов.

Не зря, все же, Краузе настоял на значительной паузе: теперь, пятьдесят лет спустя, Глеб гораздо лучше узнал истоки обретенной силы, ее возможности и пределы. Он научился управлять своей мощью, приобрел бесценный опыт руководства и лидерства. Теперь мужчина ощущал себя готовым к настоящим свершениям на благо родной страны.

Сдержанно улыбнувшись, Глеб решил, что именно сейчас почти счастлив. Удивительное спокойствие и тишина воцарилась как в доме, так и на душе. Для полноты картины не хватает, пожалуй, лишь Хельги. Ведьма улетела в Мемель, на малую родину, в надежде отыскать родственников. А как было бы здорово, войди она сейчас в кабинет...

Словно в ответ на его мысли, раздался настойчивый стук. Глеб обернулся, дверь открылась; в комнату, не дожидаясь приглашения, вошел незнакомец крайне нестандартной наружности.

Несмотря на жару, гость нацепил серый плащ, скрывающий под собой жилистое тело; идеально белая рубашка контрастировала с утилитарно-черным галстуком; голову прикрывала старомодная шляпа. Да и весь он выглядел, как пришелец из прошлого века: официальный, строгий, чем-то даже пугающий. Впервые за долгие годы Глеб вздрогнул, ощутив неприятный холодок, пробежавший по позвоночнику.

– А...

– Ничего-ничего, я сам вошел, – незнакомец аккуратно прикрыл дверь, не поворачиваясь, впрочем, спиной.

– А...

– Да, знаю, мог бы и не стучать. Хотел привлечь внимание. А то, знаете ли, люди пугаются, когда появляешься абсолютно незаметно.

Глеб нахмурился. Он не привык, чтобы с ним разговаривали подобным тоном. Шагнув навстречу, Повелитель качнул силу, волнами направив ее на незнакомца. Привычная мощь легко преодолела ничтожное расстояние, навалилась – и канула, не встретив ни сопротивления, ни отражения, никакого отклика. Странный гость словно целиком и полностью игнорировал властную ауру, источаемую Штельмахером.

Впрочем, просветка оказалась не совсем уж бесполезной – Глеб отчетливо разглядел тонкий ручеек магии, тянущийся от незнакомца куда-то вдаль, на улицу. Гость и сам по себе не простой, да еще, как выяснилось, с поддержкой.

– Очень интересно... – прошептал хозяин кабинета.

Не сговариваясь, они прошли полукругом, пристально рассматривая друг друга. Теперь Глеб и незнакомец словно поменялись местами: Штельмахер остановился возле стола, а посетитель замер у оконного стекла.

«А ведь совсем не зря такая тишина, – внезапно подумал Глеб, – Как будто кроме нас в доме больше никого...»

От этой мысли стало не то что бы жутко... Нет, Штельмахер ничего не боялся. Но... неприятно, мерзко, пакостно. Словно его обыграли, обставили, облапошили, легко и непридуманно обошли на целый корпус. Давным-давно забытое ощущение...

– Я – Нергал Рихтер, – веско проговорил незнакомец.

– Кто? – помимо воли в голосе Глеба прорезалось крайнее сомнение, изумление и даже, можно сказать, некоторое презрение.

Рихтер кривовато усмехнулся.

– Черт возьми, как, оказывается, иногда приятно, что тебя кто-то не знает, – многозначительно хмыкнул он, – Впрочем, не столь важно кто я, важно – зачем я пришел.

– Ну-ну, и зачем же? – Глеб понемногу приходил в себя от изумления.

– Я хочу задать один вопрос, и советую обдумать ответ как следует, – мрачно изрек гость, – Потому что от него будет зависеть все дальнейшее.

Глеб поперхнулся. Очень-очень давно никто не отваживался разговаривать с ним подобным образом. Задавать вопросы. Советовать. Тем более – угрожать. А то, что прозвучала угроза, сомневаться не приходилось.

Возникло мимолетное желание расправиться с наглецом. Раздавить, побить, унижить, наказать за проявленное неуважение. И с еще большим удивлением Глеб ощутил легкое беспокойство, будто внутренний голос предупреждающе поинтересовался: «А не слабо?»

Конечно, не слабо! О чем речь! Я же всемогущ! И все же... Что-то странное было в этом наглom незнакомце. Что-то тревожное, неявное. Будто он... неостановим?

«И что же, интересно, этот гад хочет узнать, – с любопытством размышлял Штельмахер, – Мои планы? Цели? Имена и адреса соратников? Или, быть может, пароли от банковских ячеек?»

– Анжела Сenna, – имя прозвучало, как гром среди ясного неба, – Что с ней?

Глеб, выдохнул, словно на него вылили ушат ледяной воды. Имя всколыхнуло целый пласт воспоминаний, так старательно похороненных под грузом прошедших лет...

Схватка в логове Повелителя, возле самого источника его силы. Бесмысленная, заведомо проигрышная битва. Смерть... или ее подобие. Станный, односторонний диалог с Камнем, что чудесным образом поддерживает жизнь в изуродованном теле. И... сделка. Соглашение. Контракт. Бесконечная мощь в один миг меняет своего хозяина, подчиняясь новому Повелителю. А девушка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.